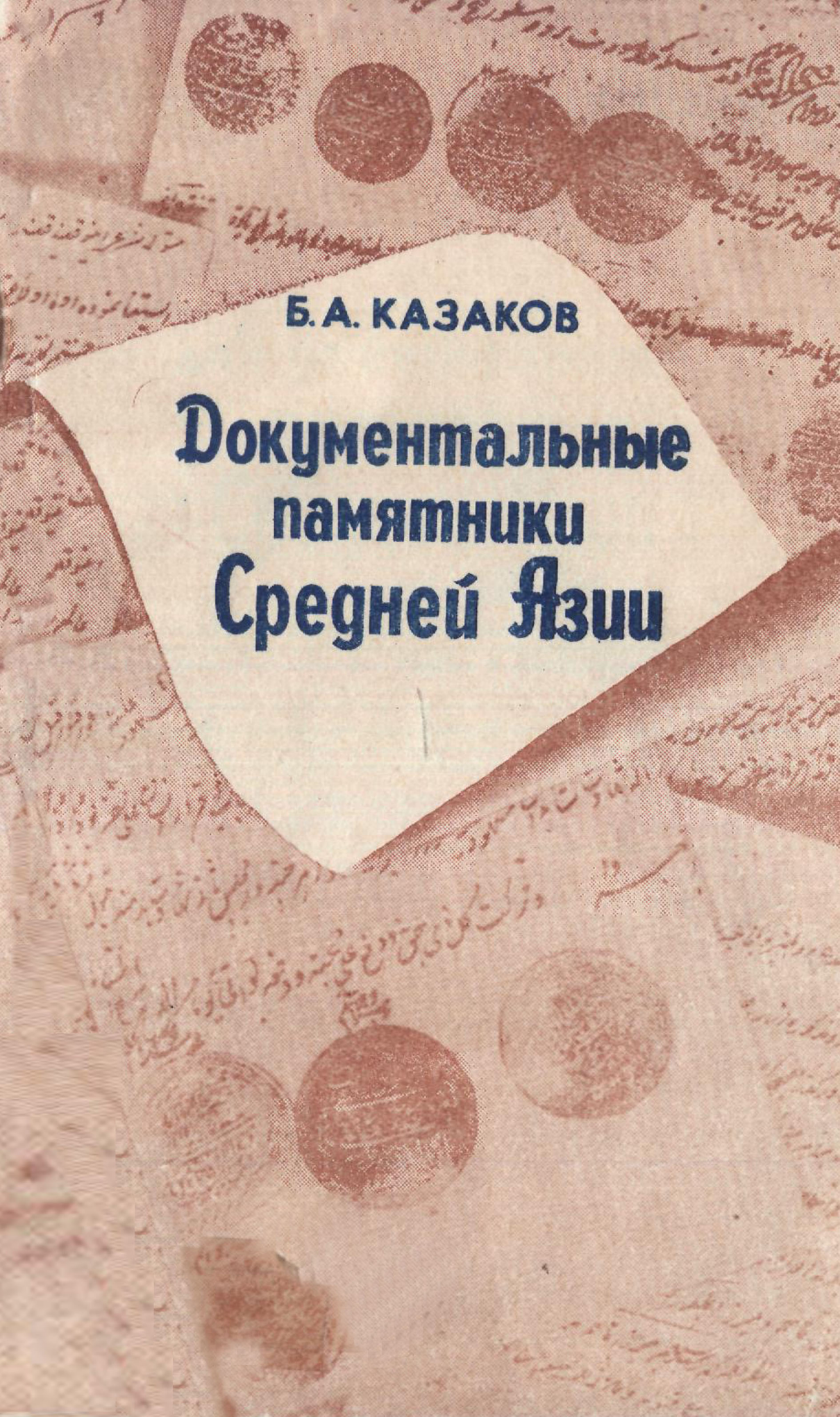

Б. А. КАЗАКОВ

Документальные памятники Средней Азии

Б. А. КАЗАКОВ

Документальные памятники Средней Азии

Ташкент
«Узбекистан»
1987

63.2
К 14

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана

Рецензенты: кандидат исторических наук, доцент *Н. Ю. Юлдашев*, кандидат исторических наук *К. З. Хакимова*

Казаков Б. А.

К 14 Документальные памятники Средней Азии.— Т.: Узбекистан, 1987.— 87 с.

В надзаг.: О-во охраны памятников истории и культуры Узбекистана.

Библиогр.: с. 84—86.

Настоящая работа является первым в нашей стране опытом краткого обзора сведений о документальных памятниках истории и культуры Средней Азии. В ней представлены в основном исторические документы Бухары и других районов Средней Азии за период с конца XIII в. до падения эмирата в 1920 г.

Работа представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

63.2+63.3(2У)

№ 702—87
Гос. б-ка УзССР
им. А. Навои

Издано по заказу Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана, 1987 г.

ВВЕДЕНИЕ

В Посольском приказе (ведомстве внешних сношений) Московского государства еще в середине XVII в. стали составлять сборники переводов различного рода документов, поступавших на имя русских царей от бухарских и хивинских ханов, их послов. Так образовался первый правительственный архив среднеазиатских документов.

В Средней Азии архивы появились раньше, но они носили частный или узковедомственный характер. Первым правительственным архивом местного происхождения является собрание документов, которое отложилось в ведомстве кушбеги (главы центрального аппарата чиновников) Бухарского эмирата в 70-х годах XIX в.

В 20—30-х годах нашего столетия была осуществлена публикация текстов и переводов значительного числа документов: акты XVI в. из архива бухарских шейхов Джуйбари, самаркандского казийского ведомства и др. Особенно широко развернулась эта работа в послевоенный период: были опубликованы тематические подборки из различных собраний.

Число сохранившихся до настоящего времени среднеазиатских исторических документов весьма внушительно — оно превышает 120 тысяч (точное количество еще не установлено). Но и это громадное число составляет лишь малую часть общего количества существовавших в разные периоды документов.

Множество документов было уничтожено во время завоевания Средней Азии арабами (VIII в.) и монгольского нашествия (XIII в.). Другие были утеряны из личных архивов в связи с различными бедствиями (войны, пожары). После ликвидации эмирской власти хранившиеся у населения документы были уничтожены, так как большинство из них потеряли юридическую силу.

Самое большое собрание сохранившихся документов находится в Центральном госархиве Узбекской ССР. Оно состоит из части архива бухарского правительства периода правления трех последних эмиров и насчитывает более 100 тысяч документов, преимущественно докладных и прошений.

В этом же архиве имеется еще одна коллекция, документы которой хронологически охватывают весь послемонгольский период истории Средней Азии. Она образовалась, главным образом, из частноправовых актов: вакфных грамот и запродажных, общее число которых превышает две тысячи.

Около трех тысяч подлинников многих видов актов (ханских ярлыков, вакфных грамот, актов частных сделок), а также сборники официальных писем, формулярники хранятся в рукописном фонде Института востоковедения АН УзССР.

Известно о наличии более пяти тысяч документов XV — начала XX вв. в Институте истории АН Таджикской ССР.

Много тысяч среднеазиатских документов — в подлинниках или копиях — содержится в фондах Института востоковедения (Ленинградское отделение) АН СССР, Фундаментальной библиотеки Казанского университета, Республиканской библиотеки Таджикской ССР, Центрального государственного архива древних актов (г. Москва), а также в рукописехранилищах академических институтов, в госархивах и других учреждениях закавказских республик.

Из огромной массы среднеазиатских документов опубликована и исследована очень незначительная часть.

В существующей литературе имеются некоторые сведения справочного характера. Но они касаются отдельных частей некоторых коллекций и поэтому не дают представления о видовом, хронологическом и географическом составе ни одного из отечественных собраний.

Предлагаемая работа носит в основном обзорно-справочный характер. В ней рассмотрены вопросы видовой классификации документов с выделением типовых групп (публично-правовые, частноправовые и ведомственные), соответствия внешних признаков документа его юридическому виду, времени и месту происхождения актов, делается попытка выявить признаки исторических документов, характеризующие их как памятники истории и культуры. Оригинальна третья глава, в которой дан

анализ формуляров (внутренних форм) нескольких наиболее распространенных видов актов. Такой подход к среднеазиатским документам является сравнительно новым в актовом источниковедении Средней Азии.

Обзор включает данные о документах, составленных в период после монгольского завоевания до установления Советской власти (с конца XIII по начало XX в.) на значительной территории Средней Азии: в центральной зоне Узбекистана, некоторых районах Таджикистана и Туркмении, а также в ряде местностей Ирана и Афганистана, т. е. на землях, в различное время входивших в состав Бухарского ханства.

Автор выражает искреннюю признательность докторам исторических наук Б. А. Ахмедову и Р. Ш. Мукминовой, кандидатам исторических наук Г. Ю. Астановой, К. З. Хакимовой, Н. Ю. Юлдашеву за критические замечания и советы, высказанные в ходе работы над книгой.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ПАМЯТНИКИ

Каждый исторический документ является памятником своего времени, причем более содержательным, конкретным и точным, чем другие виды памятников. Если взять для сравнения архитектурные сооружения — самый популярный вид памятников, читатель согласится, что они не содержат в себе многих данных не только о времени сооружения, но и происхождения, назначения и т. д. На некоторых исторических зданиях имеются надписи с указанием года постройки, имени мастера или лица, на чьи средства оно сооружено и т. д. Но даже в таких особо благоприятных случаях все равно остаются невыясненными многие вопросы: по какому случаю данное сооружение было построено; сколько ушло на его постройку средств; сколько людей работало на строительстве; откуда доставлялись материалы; что было ранее на месте этого здания и т. д. Документальные памятники на многие из подобных вопросов отвечают всем своим «существом».

Выражение «документальный памятник» в различных областях знания понимают по-разному. Наиболее широкое толкование дано в Законах СССР и Узбекской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», где сказано: «...документальные памятники — акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания».

В современном литературном языке под словом «документ» подразумевается бумага с текстом, который составлен и оформлен по определенным правилам и вследствие этого имеет юридическую силу. Документы, которые потеряли свою юридическую силу или фактиче-

скую актуальность, независимо от времени их составления, называются историческими.

В прошлые века в Средней Азии государственных архивов не существовало. Лишь в некоторых канцеляриях придерживались правила составлять книги копий (так называемые картулярии) с документов. Образцы таких архивных сборников сохранились до наших дней. Дошли до нас и личные архивы самого различного объема (от пяти-десяти до нескольких сотен единиц). Наконец, избежали истребления несколько правительственных архивов, в том числе документы, поступавшие на имя последних бухарских эмиров из мангытской династии, а также в адрес крупных чиновников.

Исторические документы представляют собой памятники истории и культуры по двум причинам. Во-первых, памятником является текст каждого конкретного документа, потому что он был составлен одновременно с историческим фактом (указом хана, заключением договора и т. п.). Во-вторых, целый комплекс различных памятников представляют собой основные средства фиксации данного факта — бумага и чернила; эпоху составления документа отражают, будучи «современниками» данной эпохи, почерк письма, оттиск печати, форма текста, подписи, орнамент и другие внешние признаки.

Документы как особый род письменных памятников являются предметом изучения специальной исторической дисциплины — дипломатики.

Многое может рассказать материал, на котором написан документ — бумага. По бумаге можно судить о времени и месте составления документа: качество бумаги является показателем уровня развития техники в определенной местности в конкретное время. Вид (сорт) бумаги указывает на имущественное положение лица, от имени которого был составлен документ. Некоторые сорта ее, например «каттони» в XV в. или «султони» в XIX в., стоили дорого и были доступны только состоятельным людям. Менее обеспеченные пользовались дешевой бумагой. Но сама бумага в Средней Азии во все времена была дорогим товаром. Поэтому здесь со второй половины XIX в. широкое распространение получила относительно дешевая российская фабричная бумага. Значительное число документов написано на плотной желтоватой или сероватой бумаге фабрики В. П. Сергеева; на некоторых листах имеется филигрань (водяные зна-

ки) «Товарищество В. П. Сергеева, г. Пенза», а на других — тисненая печать (штемпель) с текстом «Фабрика Сергеева, № 5» (встречаются и другие номера).

Документы, как правило, писали не сами заинтересованные лица, а писцы-профессионалы. Поэтому почерк текстов отражал не столько индивидуальные особенности, сколько местные традиции, т. е. соблюдались правила письма, присущие определенной местности. Например, распространенный в те времена особый стиль письма — «бухарский насталик».

Почерк отражал не только традиции каллиграфии, но и эстетические вкусы. Это выражалось в соразмерности почерка и текста, в выборе вида почерка в зависимости от характера документа; в соотношении размера букв; в использовании определенных элементов написания конечных букв в известных позициях; в применении чернил разного цвета и т. д.

Подбор сочетания цветов имел определенные нормы: золотом писали эпитеты Аллаха, имена пророка Мухаммеда и «святых»; красными чернилами — цитаты из Корана, синими — стихотворные вставки и т. д.

Документальные памятники донесли до нас образцы орнаментальных многокрасочных украшений, обычно помещаемых перед началом текста. Их рисунок имел, как правило, растительный характер.

Кроме этих заставок, отражение художественных вкусов минувших дней сохранилось в орнаменте оберток, преимущественно кожаных, приклеенных к началу рукописей, скатанных в свитки; ими оборачивали свиток, чтобы дольше сохранялась как бумага, так и текст документа.

Содержательным, конкретным и заверенным памятником является текст исторических документов. Он или датирован, или дата легко определяется по контексту, иначе говоря, текст документа более или менее точно «заявляет» о времени своего происхождения.

В текстах документов находится прямое или косвенное указание на место составления. Наряду с этим они содержат важные географические сведения о каналах, коллекторах (заҳкаш), подземных водоводах (кариз), а также по топонимике определенных районов — названия населенных пунктов, их административную подчиненность и т. д.

Только в документах сохранились подробные перечни элементов городской топографии: кварталов, улиц,

городских ворот, водоемов, торговых рядов, базаров и даже отдельных зданий — караван-сараев, медресе, мечетей и мелких построек — лавок (дукон), пекарен (нонвои), жилых дворов, хозяйственных построек и др. Таких детальных сведений нам не дают ни исторические, ни даже географические сочинения.

Исторические документы (за исключением законодательных актов и некоторых межгосударственных договоров) имели конкретного, точно названного адресата (лицо, кому предназначался документ). Также подробно, иногда вплоть до третьего колена, названы лица, от имени которых были составлены документы, т. н. адресанты. В некоторых частных актах описан даже внешний облик адресанта: рост, цвет лица, волос, форма бороды и т. п.

В тексте каждого документа, особенно частного акта, запечатлен как бы кусочек судьбы конкретного человека или нескольких людей. Вот изложение одного из подобных документов:

9 апреля 1590 г. (3 джумади л-ахир 998 г. хиджры) в присутствии заместителя верховного казия города Самарканда и его окрестностей было подтверждено свободное состояние женщины — светлолицей, с бровями вразлет, среднего роста, со здоровыми членами тела, примерно двадцати двух лет, по имени Бика-Султан, рожденной от свободнорожденной матери Мехр-Султан, дочери свободнорожденного Шахкули,— по иску заявительницы против муллы Алишера, сына Махмуда, который, считая себя ее собственником, отвергал иск, настаивал на своих имущественных правах на нее, приобретенных путем покупки. Это подтверждение казия состоялось при свидетельстве двух лиц (имя и отчество каждого указаны), достойных доверия, и после подтверждения истицей своего иска под клятвой. Ответчику предоставлено право взыскать стоимость покупки с продавца.

В этом документе нет ответа на многие вопросы, связанные с судьбой молодой женщины, и в первую очередь на главный из них: когда и при каких обстоятельствах произошла продажа в рабство свободной женщины, дочери свободных родителей? Но с предельно возможной в деловой бумаге конкретностью сообщается ее краткая родословная, описывается внешний облик и душевное состояние: молодая здоровая светлолицая женщина предстает перед нами в драматический момент ее жизни — решается вопрос: быть или не быть ей сво-

бодным человеком. Трудная это была тяжба для женщины. Ей, молодой мусульманке, пришлось явиться в суд и перед мужчинами предъявить иск против мужчины. Это требовало большого мужества. Оно было порождено, вероятно, отчаянием. Есть еще одно обстоятельство, которое делает победу Бика-Султан более весомой: по мусульманскому закону показания двух женщин на судебном процессе приравнивались показанию одного мужчины.

Важно подчеркнуть, что изложение факта восстановления женщины, говоря современным языком, в гражданских правах дошло до нас не в пересказе, а в акте, т. е. в записи, практически одновременной с фактом. Иначе говоря, данный письменный акт казийского приговора является памятником составной части конкретного судебного процесса, точнее, его результата — приговора казия. В частном плане данный документ — памятник судопроизводственной документации Средней Азии конца XVI в.

Исторические документы носят характер памятника еще вследствие того, что в них зафиксированы данные о реалиях, современных документу. Приведем несколько примеров.

В документе 1535 г., составленном в пользу Бухарского медресе Газиян-и Хурд, говорится о серебряных монетах «городская танга»— танга-и шаҳр-равон. Указаны ее вес — две трети веса основной монеты, «ханской танги» (3,2 и 4,8 г соответственно) и курс — тоже две трети. Второй показатель проиллюстрирован примером: 450 «городских танга» приравнивались 300 «ханским».

Этот же документ представляет собой памятник культурной истории Узбекистана. Из его содержания явствует, что в Бухаре XVI в. существовал ныне забытый архитектурно-планировочный ансамбль. Одна из его частей — Большое медресе Газиян — существует до сих пор. Две остальные — водоем (ҳауз) и Малое медресе Газиян — не сохранились. Они были расположены против Большого медресе, через улицу.

Рассмотренный выше документ 1535 г. был составлен с целью обеспечения указанных архитектурных сооружений средствами для поддержания их в благоустроенном состоянии, а также для систематической выплаты стипендий студентам Малого медресе, постоянно проживающим в нем. Каждому из них была предоставлена отдельная комнатка (ҳуджра). Обучавшиеся, в за-

висимости от срока поступления на учебу, составляли три группы (ступени): низшую, среднюю и высшую. Срок обучения на каждой ступени равнялся семи годам. Размер стипендии колебался от 5 (на низшей ступени) до 10 танга (на высшей) в месяц.

Весьма показательны перечисленные в документе меры наказания студентов за нарушения ими правил внутреннего распорядка. Например, если студент отсутствовал в медресе в течение целого месяца, его лишали худжры. Еще более суровое наказание было предусмотрено за нерадивость: если обучавшийся в течение установленного максимального срока не переходил с одной ступени на следующую, более высокую, ему прекращали платить стипендию и отнимали худжру. В документе указано, что студенты после успешного прохождения всех трех ступеней в срок не более 21 года получали звание мударриса — преподавателя медресе. Следовательно, Малое медресе Газиян было высшим учебным заведением, готовившим преподавателей для рядовых (средних) медресе.

Из персонала, которому по данному документу предусмотрена выплата жалованья, хотелось бы выделить библиотекаря (китобдор). Ему вменялось в обязанность «хранить и оберегать» книги из библиотеки медресе, выдавать их студентам и при этом вести учет выдачи книг.

Подсобные собрания книг были, вероятно, во всех медресе. Во всяком случае, во многих актах в составе имущества, пожертвованного в пользу различных медресе, значатся книги. Так, по дарственной грамоте 1594 г. в пользу одного из бухарских медресе первоначально была пожертвована 331 книга 195 названий, затем в различные годы было приобретено еще 118 томов 76 сочинений.

В данной дарственной грамоте 1594 г. перечислены обязанности библиотекаря. На деньги, выделенные для библиотеки, требовалось, в первую очередь, произвести ремонт помещения и реставрацию книг; на оставшуюся часть — купить книги. На эти расходы ежегодно выделялось 80 танга. На правом поле рукописи имеется поздняя запись от 1683 г. (1094 г. х.), где отмечено, что один из попечителей библиотеки, Мухаммед Мумин, за 23 года пребывания в этой должности на указанные цели получил 1840 танга, из них 1500 танга потратил и 340 танга сэкономил.

По условиям грамоты, библиотекарю следовало на всех вновь приобретенных книгах проставлять печать медресе и при выдаче книг соблюдать определенные правила: книги выдавать только людям «достойным, понимающим и надежным»; посторонним (т. е. не из числа студентов и служащих медресе) книги выдавать под залог другой книги, причем залоговая книга должна быть вдвое дороже библиотечной.

В некоторых случаях меры обеспечения сохранности книжных собраний медресе были еще более строгими. Так, в грамоте эмира Данияла в пользу построенного им медресе (XVIII в.) поставлены следующие условия: приезжим разрешалось выдавать книги только в виде исключения и только под залог, стоимость которого превышала стоимость книги; постоянным жителям Бухары можно было получать книги при наличии специального свидетельства из ведомства казия, т. е. своего рода справки с места жительства.

Из приведенных выше сведений явствует, что библиотеки некоторых учебных заведений носили общедоступный характер, и книгами из их фондов могли пользоваться как горожане, так и приезжие.

В Средней Азии до второй половины XIX в. городских публичных библиотек не существовало. Поэтому для выяснения интеллектуальных запросов читающей части городского населения некоторую помощь может оказать определение состава книжных собраний медресе.

Во все времена основную часть книг, которые жертвовали в пользу медресе или покупали для их библиотек, составляли рукописи учебных пособий — «рабочие» и парадные (большого размера, на дорогой бумаге и в роскошном переплете) — Коран, сочинения по тафсиру (толкованию, комментарию к Корану) и фикху (законоведению), наиболее авторитетные сборники хадисов (преданий о пророке Мухаммеде) и т. п. Но наряду с этим встречаются образцы светской и научной литературы. Например, в списке книг упомянутой дарственной грамоты 1594 г. значатся известная поэма великого таджикско-персидского поэта XII в. Фаридаддина Аттара «Беседа птиц», сочинение на таджикском языке самаркандского астронома XV в. Али Кушчи — друга и соратника Мирзы Улугбека, а также книги по логике, этике, общей философии и т. п.

Документы являются памятниками и бытовой культуры. В них сохранились такие подробности быта наших

предков, которые не отражены ни в каких других видах памятников письменности прошлого. Например, семейно-родственные отношения, в том числе конфликты в семьях и тяжбы между близкими родственниками; бытовая обстановка представителей различных слоев населения; домашняя утварь, одежда, украшения и даже их стоимость. Приведем конкретные примеры.

Женщина по имени Бика-Султан в ноябре 1589 г. обратилась с заявлением к самаркандскому казию, в котором объявила о своем решении порвать родственные отношения со своим родным братом, мотивируя это следующим образом: «Я питаю отвращение к гнусным поступкам, порочным качествам и неподобающему образу жизни своего родного брата Паянде-Мухаммеда».

В сентябре 1594 г. в казийском ведомстве Самарканда при шести свидетелях был составлен акт о передаче Дуст-Гарибом в собственность своей жены Фатимы-Султан в качестве махра одной рабыни, афганки по происхождению, светлолицей, среднего роста, со здоровыми членами тела, примерно 16 лет, по имени Сарвиноз, стоимостью 200 танга серебряных; одного большого медного котла (указан объем) стоимостью 50 танга; трех блюд (табақ) медных (указан объем каждого) стоимостью 18 танга.

Это редкий случай, когда в махр передается движимое имущество. Обычно в качестве махра назначали (кроме рабов и рабынь) недвижимости: земельные участки, сады, постройки.

В некоторых словарях и даже научных трудах махр уподобляется калыму. В действительности это не так. Қалым — выкуп за невесту, который выплачивался родителям девушки, а махр — имущество мужчины, передаваемое им своей новобрачной при бракосочетании и предназначаемое для ее материального обеспечения. Это имущество при совместной жизни мужа и жены могло оставаться в распоряжении (но не в собственности) мужа, но при разводе по закону передавалось жене. Практических примеров тому много.

В 1589 г. некий Тенгриберди в присутствии казия заявил, что он дает развод своей законной жене Маъсума-бике и выделяет ей весь махр.

В тех случаях, когда назначенное по брачному договору в качестве махра имущество нельзя было отделить (или этого не хотел муж), вместо него можно было выдать, по обоюдному согласию, равноценную компенса-

цию. Так поступил, судя по акту от 1827 г., Мирза Нияз: вместо двух танабов земли, которая считалась махром его жены, он выплатил ей в виде компенсации 80 золотых монет *ашрафи*.

В одной из разновидностей казийских актов — протоколах о разделе наследства — до нас дошли интересные сведения о бытовой культуре того времени. Рассмотрим данные документы позднего периода, когда в домах горожан появились новые, нетрадиционные для Средней Азии бытовые предметы российского фабрично-заводского производства, т. е. европейского типа.

В июле 1918 г. был произведен раздел наследства покойного Ахмед-ходжи, жителя Бухары. В составе имущества числились следующие предметы: 5 книг, в том числе 2 сборника стихов Хафиза, стоимостью 105 танга; большая керосиновая лампа с круглым фитилем — 100 танга; кровать русская большая — 1000 танга; самовар русский — 500 танга; ложки серебряные с ножами, 40 пар — 200 танга; часы: настенные — 300 танга, большие с боем — 3000 танга, наручные большие — 2000 танга; граммофон — 200 танга. Кроме этого, перечислено много посуды, утвари и прочих предметов обихода: медные тазы, кувшины, подносы, рукомойники, одеяла, ковер, кошма казахская и т. п. В перечень включено большое количество дорогой одежды, в частности халаты со сплошной (тамбурной) вышивкой «хисори», 8 штук, стоимостью 4000 танга, халаты китабские, 4 штуки — 3200 танга; чекмены, 2 штуки — 1000 танга и т. д.; всего более 50 единиц верхней одежды.

Для сравнения можно рассмотреть по акту от 1909 г., что же оставил жене и детям в наследство другой бухарец — некий Абдуррахим. Самое дорогое его движимое имущество — это безворсный ковер стоимостью 400 танга (в вышеуказанном наследстве — ворсистый ковер стоимостью 3000 танга); одежда: 1 чекмен, 1 халат ситцевый и один из алачи общей стоимостью 50 танга (выше — более 50 халатов и камзолов стоимостью до 800 танга каждый); еще более убогими были постельные принадлежности: всего 3 больших и 6 маленьких стеганых ватных одеял общей стоимостью 35 танга (в предыдущем наследстве такие «мелочи», как стеганые одеяла, вообще не указаны, зато значится покрывало — *сюзане* — красного бархата с ручной вышивкой стоимостью 6000 танга).

Таким образом, можно утверждать, что документы

являются памятниками социально-экономической истории. Они отражают общественную, имущественную дифференциацию между различными группами населения.

Документы являются наиболее содержательными памятниками, максимально точно отображающими элементы планировки городов Средней Азии в различные исторические периоды. Некоторое представление о планировочном облике таких крупных городов, как Ташкент, Бухара, Самарканд, дают материалы исторических, географических и другого рода сочинений. Сведения же о малых городах, например, Карши (Насаф), Шахрисабзе (Кеш), Кармине и других можно почерпнуть преимущественно из документов.

В нескольких опубликованных документах бухарских шейхов Джуйбари (XVI в.) сохранились сведения о топографических объектах древнего ядра города Гиждувана, его крепостных стенах и городских воротах, защитном рве вокруг стен, об отдельных кварталах и улицах, торговых дворах. Интересны данные о существовании в городе небольших участков земли под посевами. Документы донесли до нас довольно-таки громкий эпитет города —«Победоносная крепость».

Другая группа документов тех же бухарских шейхов позволяет восстановить некоторые детали облика древней крепости Каракуль, небольшого городка в устье Зарафшана: о воротах крепостной стены, соборной мечети, большом количестве лавок, мастерских, харчевен и прочих построек.

Настоящая глава отражает не все аспекты, характерные для исторических документов как памятников минувших веков. Отдельного рассмотрения заслуживают такие их внешние признаки, как форма компоновки текста, размеры бумажного листа для различных видов документов. Представляют интерес и вставленные в текст цитаты религиозно-этического содержания, стихотворения и т. п.

Но и по описанным признакам можно получить некоторое представление о документах как о памятниках истории.

ВИДЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Как научное, так и практическое использование документальных памятников предполагает их классификацию. Для ученых — историков, лингвистов, искусствоведов, этнографов, историков культуры, которые обращаются к документам как к источнику информации, необходимо первоначально определить видовую принадлежность используемого акта. Данный подход к документам как одному из видов письменных источников диктуется методологией марксистского источниковедения, в том числе принципом историзма. Не определив правильно вид документа (как источника) можно легко допустить ошибки при оценке заключенной в нем информации.

Для практических работников — общественных инспекторов и активистов Общества охраны памятников, работников государственных органов охраны памятников, архивов и музеев, краеведов и др.— знание классификации документов и ее принципов (критериев) необходимо при поисках документов, их распознавании, предварительном определении видовых признаков, а также при первичной регистрации.

Все документы классифицируются по следующим признакам: по социальной функции; по способу фиксации информации; по принадлежности к определенной социально-экономической формации; по характеру отражения социально-региональных особенностей и общественных явлений.

По социальной функции они делятся на законодательные, или публично-правовые, и частноправовые акты, межгосударственные договоры, делопроизводственную документацию, переписку официальных (должностных) лиц и т. д.

По способу фиксации информации — на письменные, кинофотодокументы, фонодокументы и т. п.

По признаку принадлежности к определенной формации — на древние акты, документы эпохи феодализма и т. д.

По характеру отражаемых в документах явлений общественной жизни различают две общие категории актов: массовые и уникальные.

Существуют и другие разновидности классификации, например: светские и церковные, осведомительные и удостоверительные.

В данной главе рассматриваются существенные признаки законодательных и частных актов, делопроизводственной документации и официальной переписки, отражающие особенности общественно-экономической и политической жизни Средней Азии эпохи феодализма.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ, ИЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ, АКТЫ

Публично-правовыми, или законодательными, актами принято называть правовые документы, исходящие от верховной или местной власти: в первом случае акты имеют высшую юридическую силу, а во втором — частный распорядительный характер. Подобное деление не всегда абсолютно, т. к. документы одной подгруппы могут иметь признаки другой.

Законодательные акты делятся на два подвида: фиксирующие договоры (соглашения) между государствами и регулирующие отношения между государством и частным лицом.

Каждый из указанных подвидов подразделяется на несколько родов в зависимости от характера узаконенных данными документами прав, привилегий и пр.

Публично-правовые документы Бухары, которые исходили от верховной власти, составлялись от имени хана или (в период Мангытов) эмира. Терминов, обозначавших документы этого подвида, было много. Перечислим наиболее распространенные из них: таджикско-персидские — *фармон* (приказ, повеление), *нишон* (указ, указание); тюркские — *сӱз* (букв. «слово»— повеление, указ, распоряжение), *ёрлиғ* или *ёрлиқ* (ярлык, приказ, указ); арабские — *ҳукм* (приказ, указ, приговор); арабско-таджикские производные: *муборак-нома, иноятнома* («милостивое письмо» в значении «документ об оказании милости»), *ҳукмнома* (указ), *марҳамат-нома* (документ об одарении, пожаловании) и др.

Все эти названия можно обозначить соответствующими русскими терминами: указ или грамота (в узком значении акта).

Указы (грамоты) о назначении на должность.

Нишон от 992 г. х./1584 г. Абдуллах-хана II (годы правления —1557—1598) о назначении эмира Низамиддина Мухаммеда Бади ал-Хусайни на должность казия города Самарканда и подчиненных ему местностей, т. е. всего Самаркандского вилайета;

ёрлиғ от 1092 г. х./1681 г. Субханкули-хана (1680—1702 гг.) о назначении Нияза-мунши на должность главного мунши (главы аппарата писарей) города Бухары и всей страны, т. е. на должность верховного мунши государства;

ҳукм от 1146 г. х./1733 г. Абулфайз-хана (1711—1747 гг.) о назначении Аллахберди парваначи на должность правителя Каракульского вилайета;

марҳамат-нома (без даты) Аштарханида Убейдуллаха I (1702—1711 гг.) о назначении Акбуты кушбеги на должность правителя Ура-Тюбе, Ходженда и четырех районов Андижана [25];

сӯз (в тексте сӯзум или сӯзим)—«слово» в смысле указа государей или распоряжения руководителей местной администрации, направленное на реализацию указов верховной власти. Таких распоряжений о назначении на должность известно несколько; в качестве примера можно сослаться на указ правителя Ура-Тюбе от 1187 г. х./1773 г. о назначении ахунда муллы Мир-Хасана на должность мударриса. Указ выдан на основании ханского указа (ҳазрати хон ҳукмидин) [25].

К этому же роду правовых документов можно отнести указы о назначении на культовые должности. Из них особый интерес представляют грамоты, изданные на имя женщин:

от 971 г. х./1564 г. о назначении Бегим-Султан на должность мутавалли (попечитель) мазара ходжи Шамсиддина Башоро. Документ издан садром Абдуллахом мирзой на основании указа государя (султон ёрлигидин);

от 988 г. х./1581 г., издан канцелярией верховного садра (дивани садорати аъло) на основании указа государя (хон ҳукмидин) о назначении Ага Калян, дочери шейха Абулкасима, на должность мутавалли того же мазара ходжи Башоро [25].

Указы о пожаловании земли и воды

Правовой статус пожалованных верховной властью земель был различен, как и общественное положение лиц, в чье владение или пользование перешли эти земли. По своему правовому и налоговому положению земельные пожалования подразделялись на две основные разновидности: а) безусловные, переданные в полную частную собственность; такие земли в большинстве мусульманских стран (по крайней мере в Передней и Средней Азии) обозначались термином *милк* или *мулк;* б) условные, когда в собственность передавалась не земля, а только доходы с нее; такие пожалования в Средней Азии в послемонгольский период обозначались тюркско-монгольским словом *суюргал* (сойургол), а с XVI в. также и таджикским *танхах* (танхоҳ). Мулковые пожалования предоставлялись, как правило, духовным лицам, в то время как суюргалы и танхах — служилым: чиновникам и военнослужащим.

В Средней Азии, как и в большинстве других стран азиатского континента, земледелие всегда было связано с искусственным орошением. Поливная вода в аграрных отношениях играла чрезвычайно важную роль. Формы собственности на поливную воду, регулирование ее распределения носили очень сложный характер. Многие вопросы водопользования дореволюционного периода не выяснены до сих пор. Некоторые из них нашли отражение в бухарских документах.

Жалованных грамот (указов) на землю и воду сохранилось много. Приведем лишь несколько примеров, относящихся к различным периодам:

нишон и *ёрлиг* от 950 г. х./1543 г. шейбанидского хана Абдуллатифа (1540—1551 гг.) на имя ходжи Мухаммеда Йахйи, правнука Ходжи Ахрара, в котором говорится: «мы ... торжественно жалуем и даруем перечисленные... амлок и асбоб, дуккон и хавили...»;

ҳукм от 1029 г. х./1620 г. Аштарханида Имамкулихана о пожаловании потомкам шейхов, построивших медресе при мазаре ходжи Мухаммеда Башоро, в качестве мулка земель местности Дашти-мазар;

сӯз (распоряжение) от 1144 г. х./1731 г. правителя Ура-Тюбе Мухаммеда Акбута-бия на основании ханского указа о пожаловании земли в качестве мулка ходже Убейдуллаху;

указы областных правителей от 1091 г. х./1680 г. и 1097 г. х./1685 г. на основании ханского указа о пожаловании поливной воды, орошаемых и прочих земель селения Даукандак ходже Мусе Ходжиму;

нишон Аштарханида Абдулазиз-хана (1645—1680 гг.), подтверждающий право казия Абулхайра на половинную долю оросительной воды местностей Ниджаникат, Ругунд и Алавийан и четвертную долю воды реки Фаъкат; вторая доля названа мулковой;

нишон от 1064 г. х./1654 г. *того же хана подтверждает* правовой статус принадлежащей ходже Бобо накибу частнособственнической воды в качестве обеленной собственности — мулки холис;

рўйхат (реестр) второй половины XIX в. содержит перечень танхах — условных земельных владений, пожалованных нукерам — военнослужащим;

указ от 1052 г. х./1642 г. на долю мулковой воды, принадлежащую ходже Бобо, переводит ее в категорию суюргального (условного), но привилегированного владения.

Указы о пожаловании привилегий

Предоставление льгот представителям имущего класса было одной из основных функций государственной власти феодального общества. Это определялось самой сущностью феодального государства, призванного охранять социально-экономические и политические интересы господствующего класса. Практика пожалования *привилегий диктовалась также необходимостью обеспе*чения прочности социальной базы верховной власти, стремлением расширить сферу своей опоры. Кроме этих закономерных причин, были временные, преходящие факторы экономического, социального, политического, идеологического характера.

Формы феодальных привилегий были весьма разнообразны. Перечислим только те из них, которые отражены в бухарских документах:

муъоф, марфу — пожалование налоговых льгот или налогового иммунитета, т. е. освобождение мулковых земли и поливной воды от части или всех налогов;

дарбаст, дарубаст — пожалование полного феодального иммунитета, который включал, кроме освобождения от налогов, также административную самостоятельность;

тархон — пожалование, кроме налогового и административного иммунитета, ряда социальных, правовых и пр. привилегий.

Приведем несколько примеров:

ҳукм Шейбанида Абдуллах-хана о пожаловании джуйбарскому шейху Мухаммеду Исламу в качестве дарбаст местности Сумитан (современный Чор-Бакр) и ее окрестностей с правом освобождения от налогов и предоставлением административной самостоятельности;

нишон-ёрлиғ от 1026 г. х./1617 г. (время правления Аштарханида Имамкули-хана) о пожаловании в качестве дарбаст канала Ханим в Сайрамском вилайете;

указ (название документа в тексте не указано) бухарского хана Абдулазиза из династии Аштарханидов о пожаловании Надир-бий аталыку в качестве дарбаст местности Ривад;

ҳукм того же хана о предоставлении налогового иммунитета (муъоф) сейиду Мир-Хафизу и его сыновьям; в тексте перечислены налоги, от уплаты которых освобождаются указанные в документе лица. Настоящий указ подтверждает иммунитет, предоставленный названным лицам прежними государями, о чем свидетельствуют имеющиеся у них указы (грамоты)— аҳком, в том числе фармон Абдуллах-хана Шейбанида;

сўз Аштарханида Субханкули-хана о предоставлении налогового иммунитета (марфу) сейиду Мир-Исмаилу. Интересно, что от налогов, в соответствии с данным указом, освобождаются не только земли и другие недвижимости указанного лица, но также рабы (ғулом) и движимое имущество (ашъё);

амр бухарского эмира Шах-Мурада Мангыта от 1213 г. х./1798—1799 г. о предоставлении налогового иммунитета шейху Саъди и другим шейхам, поселившимся при мазаре ходжи Мухаммеда Башоро (в верховьях Зарафшана) [25];

ҳукм (2 указа) от 1213 г. х./1798 г. сына эмира Шах-Мурада, Мухаммеда Хусейна, о предоставлении налогового иммунитета мазару того же ходжи Башоро [25];

указ (название в тексте не указано) от 1215 г. х./1800 г. о пожаловании шейхам мазара ходжи Мухаммеда Башоро налогового иммунитета (муъоф) и тарханства (тархон).

Указы об освобождении от налогов (обелении) мулковых земель за компенсацию

Акты этого рода по своей функции тождественны жалованным грамотам, так как предоставляют налоговый иммунитет владельцам частновладельческих земель, но после фиктивной торговой сделки компенсации. Для наглядности эти особые черты таких грамот покажем на реальном примере.

Грамота бухарского хана Абдулазиза из династии Аштарханидов от 1066 г. х./1656 г.: «...было в месяце зу-л-каъда 1066 года, когда продал его величество... Абдулазиз бахадурхан... а он сын... Надир-Мухаммеда Бахадур-хана... продал продажей окончательной, нерушимой, вошедшей в силу... законной... единовременной превосходительному воителю за веру, славе эмиров... Махмуд-беку, сыну... великого эмира... Бек-Мурад-бия, целиком и полностью приблизительно семь с половиной танабов государственной земли, которая расположена в местности Шейх Хасан бухарского тумена Пайи-руд и состоит из трех участков...»

Расстояния на всех рубежах ясно обозначены.

«[Еще продал] целиком и полностью приблизительно 15 танабов другого участка государственной земли, который расположен в упомянутой местности упомянутого тумена...»

Расстояния на всех рубежах ясно обозначены.

«[Описанные земли проданы] ... за сумму 10 000 (десять тысяч) танга чистого серебра... с действительным вручением стоимости обоих равноценных предметов без обмана... без зловредного условия...

Произошла эта продажа тогда, когда эти ограниченные участки были государственной землей, и его величеству хану... по закону принадлежало право распоряжаться их продажей...

И стала эта продажа правильной, законной, обязательной *к исполнению.*

А после того, как эти ограниченные [участки земли] вследствие упомянутой продажи сделались имением (мулк) упомянутого покупателя, упомянутый его величество [хан] ... принял, с согласия упомянутого покупателя, эти ограниченные вторые 15 танабов взамен законной подати (харож) с 7,5 танаба первой площади, состоящей из трех участков.

Поскольку эти вторые 15 танабов были равны удвоенному количеству тех 7,5 танаба, составляющих три участка, и по площади, и по доходности, то, с согласия его [покупателя] ... эти ограниченные 7,5 танаба ... превратились *в обеленное имение* (*мулк- и ҳурр-и холис*), свободное от законной подати (харожи шаръи), [принадлежащее] упомянутому покупателю...

Было это совершено в присутствии справедливых и заслуживающих доверия [свидетелей]».

Таким образом, из текста документа видно: во-первых, настоящий акт узаконил двойную сделку: фиктивную продажу ханом государственной земли в частную собственность (мулк) и обратный прием ханом в фонд государственных земель (арози-и мамлака) двух третей проданной земли с последующим обелением оставшейся у покупателя одной трети; во-вторых, узаконенное настоящим актом обеление частной земли (мулк) не является обычным феодальным (условным или безусловным) пожалованием; в-третьих, обеление податной частной (первоначально государственной) земли в правовом отношении было совершено не в результате нотариально-казийского решения (приговора) по сделке двух частных лиц, а по распоряжению хана. Поэтому документы этого рода следует относить к промежуточному виду или выделить в отдельный род обельных грамот. Этот род актов имеет две разновидности: законополагающие и подтвердительные.

Примером второй разновидности обельных грамот является *указ* (ҳукмнома) Аштарханида Имамкули-хана (1611—1642 гг.) об обеленном состоянии земель правителя (наместника) Самарканда Ялангтуш-бия. В грамоте, в частности, говорится: «...опора эмиров Ялангтуш-бий *обладает в туменах упомянутого вилайета* купленными за деньги имениями (амлок)... в соответствии с шариатом он, предоставив две части [их] государству, одну часть сделал обеленным имением и имеет на руках законные грамоты (хутут) и письменные решения (чак). Основываясь на этом, мы тоже упомянутые имения, согласно содержанию письменных решений... пожаловали указанному [лицу].

Надобно, чтобы, признавая упомянутые имения (амлок) его обеленным имением (мулки холис), ни одна душа не утруждала [его], не домогалась [уплаты] податей, расходов, чрезвычайных налогов и прочих повинностей...»

Сохранились данного рода акты, в которых соучастниками в сделках по купле-продаже земли выступали не сами ханы, а их доверенные (уполномоченные). Так, в *документе* от 1039 г. х./1630 г., выданном на имя сеида Мир-Мухаммед-Тахира, *уполномоченным* Аштарханида Имамкули-хана выступает известный бухарский *вельможа XVII в. Надир диванбеги Тагай, с чьей* деятельностью связано сооружение двух архитектурных памятников *ансамбля Ляби-Хауз — ханекаха и медресе*, носящих его имя, а также водоема.

Имя этого же вельможи значится в акте 1081 г. х./ 1670 г., выданном Ходжамкули ясаулу уже от имени Абдулазиз-хана, *внука Имамкули-хана.*

Известны акты обеления земли за компенсацию, в *соответствии с которыми освобождение земли от* казенных налогов фактически превращалось в пожалование *государственной земли в частную собственность с* последующим ее обелением. Но при юридическом оформлении акта *правовые нормы соблюдались: формально* земля передавалась не безвозмездно, а в форме обмена. Вот здесь-то и кроется вся судебная казуистика. Дело в том, что эквивалентом обмениваемой (формально продаваемой) земли является по своей стоимости далеко не равноценный предмет. В качестве такового часто встречается Коран. Например, *акт* от 1114 г. х./1702 г. о продаже Субханкули-ханом его сестре огромного массива государственных земель площадью 30 тысяч танабов (приблизительно 7500 га) за один экземпляр Корана. Причем, как видно из содержащегося в документе описания, книга не была уникальной.

За один экземпляр Корана были проданы государственные земли различной площади по *обельным грамотам* Субханкули-хана от 1111 г. х./1700 г. на имя Узи Тимур-бия парваначи (площадь земли не указана); Аштарханида Убейдуллах-хана от 1117 г. х./1706 г. на имя шейха Сейидкули (396 танабов); Абулфайз-хана на имя Ходжакули парваначи (780 танабов) и др.

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ АКТЫ

В документах этого вида юридически фиксировались сделки между частными лицами. По социальной функции эти акты четко подразделяются на восемь родов:

васиқа-и бай-и бот, или қабола,— акт об отчуждении имущества из частной собственности одного лица и

включении его в собственность другого путем продажи, т. е. акт купли-продажи;

ижора-нома, или хатт-и ижора,— акт о сдаче имущества в аренду;

васиқа-и бахшиш — акт об отчуждении мулкового имущества в собственность частного лица безвозмездно, т. е. дарственный акт;

васиқа-и бай-и жоиз — акт о закладе имущества, т. е. закладной акт.

ақд-нома, или хатт-и никоҳ,— акт (свидетельство) о заключении брака, т. е. брачный договор;

вақф-нома, или вақфийа,— акт об отчуждении частного имущества в пользу религиозно-благотворительных учреждений;

васият-нома — акт завещания;

хатт-и ибро — акт отказа от иска.

Как видно из приведенного выше перечня, для всякого рода частноправовых актов характерны два существенных признака: соучастниками в сделках выступают частные лица и объектом сделки является частная собственность (мулк).

Соучастником сделки может быть официальное лицо (светский чиновник, представитель религиозно-бюрократического аппарата, например, садр, казий, даже хан, эмир), однако в частноправовых документах они выступают в качестве юридически частных лиц, а не как носители исполнительной, религиозно-судебной или верховной власти. Что же касается второго признака, следует указать, что предметом частных сделок могли быть все формы мулкового имущества, как движимого (скот, наличные деньги, предметы хозяйственного обихода, рабы), так и недвижимого (земля, постройки, ирригационные сооружения, деревья).

Внутри каждого рода частноправовых документов существуют разновидности, выделяющиеся как по формальным, так и по функциональным признакам.

Рассмотрим образцы документов данного вида.

Запродажные акты

Васиқа — арабское слово (мн. ч.— васоиқ); в качестве термина употребляется в двух значениях: в широком смысле — правовой документ, акт вообще, и в более узком смысле — частные акты; отсюда *васиқа-и*

бай-и бот — акт купли-продажи, точнее — запродажный акт. Такие акты в Средней Азии составлялись от имени продавца (владельца отчуждаемого имущества) и юридически фиксировали продажу (но не покупку) имущества. По данному чисто формальному признаку эти документы позднее стали обозначать выражением «запродажная грамота» или сокращенно — «запродажная», что является более точным, нежели широко распространенное выражение «купчая грамота». Правомерность употребления второго термина (сокращенный вариант — купчая) сомнений не вызывает, т. к. документ удостоверяет отчуждение имущества продавца в собственность покупателя, персонально названного в документе, причем документ передается на хранение покупателю и является свидетельством на владение вновь приобретенным имуществом.

К одним из древнейших запродажных, вероятно, принадлежат акты, которыми были юридически оформлены две упоминаемые историком Мухаммедом Наршахи торговые сделки, в результате которых эмир Исмаил Самани (874—907 гг.) приобрел прилегавшие к городу Бухаре земли двух местностей — Джуйи Муллиян и Даштак. Об этих приобретениях бухарского эмира у Наршахи говорится довольно подробно: о прежнем владельце земельных участков — арабском военачальнике Хасане ибн Мухаммед ибн Талуте, о цене второго участка — 10 тысяч дирхемов, а также о том, что большую часть первого участка и полностью второй эмир превратил в вакф.

Мы не располагаем документами на покупку селения Хамине с его землями и другими недвижимостями, которые, согласно опубликованному документу от 1299 г. х., были обращены в вакф. Однако в сохранившихся частях вакфного акта имеются сведения делового характера, которые должны содержать запродажные: имя покупателя — Абдуррахим ибн Мухаммед; виды приобретенных путем покупки недвижимостей с детальным описанием их границ; подробное описание различных недвижимостей, расположенных островками в массиве приобретенной Абдуррахимом земли, причем, для каждого участка указаны его границы, площадь, имя владельца и т. д. Тем не менее, ввиду отсутствия самой запродажной, мы не знаем имя и общественное положение продавца, дату и место совершения акта купли-продажи и другие сведения.

В одном из документов вакфа памяти бухарского шейха Сайфиддина Бахерзи (1333 г.) мы также находим изложение запродажной на половину селения Каср-и Асийа, принадлежавшего эмиру Дуладаю; земли были приобретены учредителем вакфа шейхом Йахйа.

До нас дошло большое число подлинников запродажных. Часть из них опубликована, сведения о других мы черпаем из исследовательской литературы, а также непосредственно из оригиналов различных коллекций.

Для иллюстрации этого вида документов приведем несколько примеров.

Запродажная от 22 мая 1569 г. на имя джуйбарского шейха Ходжи Саъда (текст дается в сокращенном виде): «6-го числа месяца зу-л-хиджжа 976 года ходжа Шах-Мухаммед хальвагар, сын ходжи Мухаммеда, сделал согласно с законом юридически действительное заявление в такой форме: «Продал я продажей не окончательной, законной... ходже Саъду... сыну... ходжи Мухаммеда Ислама... полностью постройки... своего одного дуккана с дуккан-хане и балахане, расположенные внутри старой крепости (города) Бухары, на улице Масджиди Хазрати Банд-кушай... за сумму семьдесят пять новых танга чистого серебра [чеканенных весом] в один мискаль, с взаимным обменом равноценных предметов сделки и с разрешением использования [их], и отказался я от всяких претензий к упомянутому покупателю...». [И было это] в присутствии заслуживающих доверия [лиц]. Из свидетелей:...» (указаны имена трех свидетелей).

Запродажная на имя бухарского хана Абдуллаха от июля-августа 1560 г. «...в месяце зу-л-каъда 967 года Бек-Али, сын Мир-Али... выступающий абсолютным полным доверенным, в частности в настоящей сделке, от... Зайнаб-бикеч, дочери покойного эмира Тил-ходжи... после того, как полномочие этого доверенного от этой доверительницы было утверждено в присутствии... верховного судьи... прославленного стольного города Бухары и его округов... при свидетельстве писавшего сей документ муфтия Мухаммеда Касима... и муфтия... Абу-л-Хейра... являющихся безупречными и приемлемыми как свидетели, после дачи ими свидетельских показаний с соблюдением требуемых условий и приведения к присяге одного из свидетелей в справедливости его показания —[доверенный] неуклонно, законно, по собственному желанию сделал, согласно с законом, заявление в такой форме: «По доверенности от упомянутой своей до-

верительницы продал я продажей окончательной, нерасторжимой, законной, подлежащей исполнению... Абу-л-Гази Абдуллах бахадур-хану... сыну Абу-л-Гази Искандер бахадур-хана... целиком и полностью многие земли селения Варгешше... принадлежащие моей доверительнице и расположенные в тумене Руд-и Шахр-и Бухара, в западной части этого тумена; одна граница их... со всеми правами и выгодами и со всем, что к этому принадлежит из малого и великого, кроме законных исключений, как-то: дороги общего пользования, мечети, кладбища, общие водоемы и прочее, за сумму в пять тысяч новых танга чистого серебра, [чеканенных] в один мискаль... И было это упомянутого числа, в присутствии заслуживающих доверия лиц» [26].

Сохранились документы о продаже различных видов построек: жилых, хозяйственных и пр. (дворы, дома, мастерские, пекарни, поварни, лавки, тимы — торговые дворы, караван-сараи, конюшни, амбары и др.); садов и виноградников, отдельных групп деревьев, в том числе и неплодоносных, мельниц, хаузов, подземных водоводов (каризов); родников, рабочего скота и сельхозинвентаря, даже посевов и всходов сельскохозяйственных культур.

Несмотря на очень большое разнообразие предметов сделок по купле-продаже, большинство известных запродажных составлено на отчуждение пахотных земель. При этом следует учитывать, что огромное количество подобных актов, в которых были зафиксированы мелкие сделки, по различным причинам утеряно.

Известна разновидность запродажных, в которых зафиксированы две взаимообразные сделки по купле-продаже, обмен равноценной (или признанной равноценной) собственностью с безналичным расчетом. Приведем пример.

«Двойная» *запродажная* от 1700 г. по сделке, одним из соучастников которой был известный вельможа периода правления Аштарханидов, правитель Самаркандского вилайета Аллахберди-бий (текст дается с сокращениями): «...в 1111 году... сделал законное представление... садр ходжа Мир-Ибрахим... в следующем виде: «...продал я продажей окончательной... законной... убежищу эмирского достоинства Аллахберди-бию... целиком и полностью имение Сар... тумена Шавдар Самаркандского вилайета... принадлежащее мне обеленное имение... за сумму 30 тысяч танга...

...Сделал законное представление мулла Сафа, который был законным доверенным... от имени упомянутого убежища эмирского достоинства, в таком виде: «По доверенности... я продал упомянутому Мир-Ибрахиму *целиком и полностью насаждения чахарбага*, сад, дворец... расположенные в местности Кишлак-и Хасан-ходжа бухарского тумена Яри-руд, за сумму 30 тысяч танга... и эту стоимость их с обоюдного согласия зачел вышеуказанному лицу в безналичный расчет за упомянутую *стоимость [имения]* Сар...

Присутствующие в собрании:

...кази Ал-Мухаммед...» [62].

Эта разновидность запродажных определяется термином *васиқа-и муқасса*.

Арендные акты

Общеизвестно, что основу аграрных отношений в Средней Азии составляло крупное землевладение в сочетании с мелким землепользованием, иначе говоря, земля эксплуатировалась путем сдачи в аренду. Арендные *отношения между собственником земли и арендатором* фиксировались в документах. Учитывая, что площадь арендуемых участков была обычно небольшой (доли гектара), можно представить, какое множество бумаг находилось в руках крестьян. Независимо от формально-юридических установлений, аренда земли носила традиционно наследственный характер: документы *периодически возобновлялись* (например, вакфные земли сдавались в аренду сроком на два-три года, по истечении которого составлялся новый документ, являвшийся по существу копией предыдущего), иногда менялись условия аренды, но члены одной семьи десятилетиями *пользовались теми же земельными участками*.

Кроме земли, в аренду сдавались торгово-ремесленные помещения, вода, сельхозинвентарь, рабочий скот и другие виды собственности. Независимо от объекта аренды, документы были идентичны как по форме, так и по социальной функции.

Приведем примеры.

Арендный акт (хатт-и ижора) периода правления династии Мангытов от 1857 г.: «...в месяце зи-л-каъда 1273 года... мулла Исмаил... являющийся законным доверенным лицом со стороны Мухаммеда Юсуф Ходжи, попечителя (мутавалли) вакфов ханекаха... ахунда

Муллы-Мира, отделил и отдал в законную аренду (ижора) мулле Абдуррахиму... целиком и полностью доходы (ҳосилот) десятой доли (ҳиссат ад-дах-як) приблизительно пяти танабов десятинной земли (замин-и даҳ-яки)... за 16 танга... что является сходной арендной платой (ужрат) за нее на один полный лунный год, начиная от упомянутой даты, при том твердом условии, что упомянутый Абдуррахим ежегодно будет отдавать указанную [сумму] танга упомянутому доверенному лицу.

И было это в присутствии мусульман.

Присутствующие в собрании...» (далее перечислены свидетели).

Обращает на себя внимание концовка документа: земля отдается в аренду сроком на один год, но ставится условие, чтобы арендная плата уплачивалась ежегодно. Это обстоятельство косвенно свидетельствует о том факте, что упомянутый в документе Абдуррахим был постоянным арендатором указанной земли, а документ ежегодно переписывался.

Акт аренды от 1843 г.: «...18-го числа месяца джумади-л-аввали 1259 года... законное представление сделал Идрис-бай... в таком виде: «Я, заявитель, являюсь земледельцем-издольщиком из половины доли (музориъ-и би-н-нисф) на 14 танабах хераджной мулковой земли муллы Фазил-джана... которая расположена в местности Ахунд-бадин... и имеет жилой двор (ҳаули) с различными деревьями и виноградными лозами; [обязуюсь] хорошо работать на этой земле, удобряя и распахивая, ухаживая за садом и деревьями, содержать в надлежащем виде. Из всего урожая, какой получится с 14 танабов упомянутой земли, половина — мне, а другая половина — упомянутому Фазил-джану. Повелеванию муллы Фазил-джана не буду прекословить, и в любое время, когда я по нерадивости перестану трудиться на этой земле, пусть у меня указанную землю отнимут, и я... претензий заявлять не буду...

...в присутствии мусульман.

Присутствующие в собрании: ...» (далее перечислены свидетели).

Дарственные акты

Понятием «дар» юридически определяется передача частного имущества без материального возмещения

(компенсации). Из истории Средней Азии мы знаем факты передачи в дар собственности различных видов, как недвижимых (земли, дома и т. д.), так и движимых (сокровища, рабов и т. д.).

Дарственные документы (*васика-и бахшиш*), как и запродажные, оформлялись в ведомстве казия в присутствии свидетелей.

Приведем несколько примеров.

Документ от 1571 г. от имени бухарского хана Абдуллаха на имя джуйбарского шейха Саъда: «24 числа месяца зу-л-хиджжа года 978... его величество Абу-л-Фатх султан Абдуллах бахадур... сделал доверенным по настоящей сделке... казия Яр-Мухаммеда... Этот доверенный сделал, согласно с законом, заявление в следующей форме: «Его величество, мой упомянутый доверитель, сделал... законное заявление: «Я подарил... Ходже Саъду... целиком и полностью три чахарбага, состоящие из плодоносных и неплодоносных деревьев и многих высоких зданий, и трех участков под виноградником, одного участка земли... сорока танабов земли... трех других участков, на которых растет клевер... и целиком дважды орошенное поле... пшеницы... ячменя... и целиком тридцать маннов семян пшеницы, и целиком одну мельницу, состоящую из железных и каменных орудий и частей... со всеми правами... и с проточной водой для орошения, на основании правильного законного дара, а упомянутый хазрат [Ходжа Саъд] согласился, и законное овладение совершил на этом собрании. И было это в присутствии заслуживающих доверия лиц».

Документ от 1571 г. на имя того же Ходжи Саъда: «25-го числа месяца рамазана 978 года я, написавший эти строки, муфтий Мухаммед Амин... сделал, согласно с законом, заявление в такой форме: «по собственному желанию, от чистого сердца дал я в дар... Ходже Саъду... целиком и полностью один свой земельный участок...»

По этим двум документам имущество передано в дар без всяких условий. Известны дарственные акты, в которых отчуждение собственности обусловлено определенными обязанностями со стороны одариваемого. Например:

Дарственная от 1716 г.: «...в месяце рамазан 1128 года... сделал законное представление в присутствии законного заместителя верховного казия... убежище эмирского достоинства... Аллах-йар... в следующем виде: «Эти упо-

мянутые [ниже] местности, по праву мне принадлежащие, унаследованные и купленные за деньги...— все это мы, при жизни подарив, перепоручили... сыновьям — ходжам Берди-беку, Рахим-беку, Садик-беку и Юсуф-беку таким образом, что эти перечисленные местности являются принадлежащей по праву собственностью вышеуказанных [лиц]...

Далее. Пусть вышеназначенные [наши сыновья] из дохода с этих местностей оплачивают все необходимое для своих сестер до их выдачи замуж. После того, как они выдадут своих сестер замуж, доход с этих местностей *и сами эти местности будут собственностью, принадлежащей* им самим поровну...

После смерти их эти самые местности пусть принадлежат их детям мужского пола на указанном условии. Обстоятельства дела таковы, как записано...

И было это в присутствии... достойных доверия лиц».

Закладные акты

Акты о закладе имущества *(васиқа-и бай-и жоиз)* фиксировали временную передачу собственности кредитору в качестве залога за полученный заем. В известных нам документах в качестве долга залогодатель получал наличные деньги. Представим несколько образцов.

Документ от 1642 г. от имени Бай-бека, сына знаменитого вельможи периода правления Аштарханидов Ялангтуш-бия аталыка: «...15-го числа месяца сафар 1053 года... законное представление сделал... мулла Бади.., который является законным... доверенным лицом... Бай-бека, *а он — сын... Ялангтуша аталыка... и оно* заключалось в следующем: «На основании упомянутой доверенности я совершил законную передачу под заклад мулле Надиру Самарканди... целиком и полностью чахарбаг... моего упомянутого доверителя... со всем, что к нему принадлежит по праву и приносит пользу.

И еще я совершил законную передачу под заклад... полностью одного участка обеленной мулковой земли доверителя моего... со всем, что к нему относится по праву и приносит пользу... за сумму 2200 танга серебряных... с действительным вручением равноценных предметов и с разрешением полного использования...».

Документ от 1214 г. х./1800 г.: «Сделал... законное признание Хасан в таком виде: «Я передал в законный заклад мулле Мухаммед-шаху ...целиком и полностью

свой мулковый жилой двор... за сумму 10 ашрафи золотых... с вручением равноценных предметов...

Совершено это в присутствии мусульман».

Акты о заключении брака

Документов данного вида составлялось много. Но большинство из них не носило договорного характера, а *только фиксировало заключение брака* «между тем-то, сыном того-то, и той-то, дочерью того-то». Эту разновидность документов можно обозначить современным понятием «Свидетельство о браке». Для простых людей такие документы особого значения не имели и обычно не хранились после смерти одного из супругов, а порой терялись еще при жизни.

При заключении брака между членами богатых и знатных семей составлялись документы договорного типа, с перечислением состава приданого, различных условий и т. д. Например, *брачный договор* от 1196 г. х./1782 г. о заключении брака между ишаном Ибадуллах ходжой и девицей Малика-Бану-айим, дочерью Хатамбия. Указан размер приданого (махр) от жениха (или его родителей) невесте — 90 тысяч танга серебряных. Перечислены состав и стоимость доходных недвижимостей в размере одной трети приданого, выделенных женихом невесте в качестве единовременного материального обеспечения: орошаемые земли, оросительная вода, половина крепости, половина сада, половина мельницы (осиё), половина толчеи (об-жувоз) и т. д.; общая стоимость — 30 тысяч танга.

Этот документ заверен печатями казия (текст оттиска не читается), диванбеги Мухаммеда Худаяра и ходжи Алауддина, т. е. знатных свидетелей.

«Законный брак во всех случаях требовал письменного договора по определенной формуле, в котором будущие супруги (или опекуны) выразили бы свое согласие. Договор заключался в присутствии свидетелей, чаще всего в присутствии казия и имама ближней мечети, при этом имам прочитывал суру из Корана и молитву. Брак мог быть заключен в мечети или дома» [49].

Акты завещания

Акт завещания (*васият-нома*) составлялся от лица тех людей, которые на склоне лет распределяли свое

имущество между детьми (преимущественно сыновьями) во избежание раздоров между ними при разделе наследства.

Мы не располагаем образцом текста подлинного завещания. В качестве такового можно рассмотреть передачу бухарским шейхом Мухаммедом Исламом всего своего достояния, «явного и скрытого», старшему сыну Саъду, которого, как пишет автор жизнеописания джуйбарских шейхов, «превратил [его] попечителем [своих] прав (васи) и полноправным уполномоченным (вакил)» [26].

Ходжа Саъд, в свою очередь, «находясь на смертном одре, призвал к себе троих своих сыновей и двух дочерей и распределил между ними имевшиеся у него наличные деньги и некоторые ценности» [26]. Наибольшую долю как наследник отца получил старший сын, Таджиддин. Положение Таджиддина как главного наследника было закреплено тем, что он был назначен мутавалли (попечителем) всех вакфов, принадлежащих гробнице имама Абу Бакра Саъда. «Формальный, установленный по шариату раздел всей недвижимости между сыновьями был произведен уже после смерти Саъда по распоряжению самого хана Абдуллаха. Тот утвердил ходжу Таджиддина в качестве главного наследника и мутавалли всех вакфов и приказал выделить ему две трети всего оставшегося после отца имущества, оставив одну треть за Абдурахимом» [26], вторым сыном ходжи Саъда.

Для вынесения решения хана относительно раздела наследства необходимо было иметь юридическое основание. Предпочтительным видом такого правового основания для законодательных актов (равно как и судебных решений) считался письменный документ (санад). Таковым мог быть соответствующий указ предшествующего государя (в случае с исполнением волеизъявления ходжи Саъда такой документ не мог существовать, так как смерть ходжи и вступление его сына в наследственные права произошли при одном и том же государе). Приоритет имел, естественно, подлинный акт завещания.

Так, в *указе* от 1205 г. х./1790 г. о признании наследственных прав на землю некоего ахунда муллы Шах-Афзала отмечено, что у названного лица имеются документы (санадҳо).

В юридическом решении от 1052 г. х./1642 г. присвоение имущества Мухаммед Салиха ходжи его правнуками признано незаконным, так как указанные лица не имели законного документа (аз ғайр-и ҳужжат-и шаръийа).

Акт завещания должен был составляться в присутствии не менее двух свидетелей. Завещатель (мувасси) должен был назначить душеприказчика (попечителя, опекуна наследства) — васи. Выше было указано, что ходжа Саъд таким васи назначил своего старшего сына Таджиддина, который и стал наследником по закону — ворис.

Одной из форм распоряжения имуществом посредством завещания является превращение его в вакф. Но такое отчуждение собственности считалось отличным от передачи в наследство и поэтому оформлялось особым видом документа.

Вакфные документы

Вакфный документ *(вақф-нома, вақфийа)* является одним из наиболее распространенных видов документальных памятников. Их сохранилось довольно много. Причинами, которые обусловили сохранность вакфных документов, были, во-первых, долговечность самих вакфных учреждений (мечети, гробницы, медресе, ханекахи и т. д.) и, во-вторых, в непрерывном поступлении доходов с вакфных имуществ было заинтересовано большое количество людей. Также надо иметь в виду, что существовало специальное ведомство, контролировавшее функционирование вакфных учреждений, которое следило и за исправностью ведения этих документов. Еще одним фактором сохранности была практика периодического обновления документов.

Образец *вакфного документа* от 1121 г. х./1709 г.: «...превратил в вакф из собственных имуществ и лучших мулков своих целиком и полностью два участка земли доли и мулка своего, которые расположены в местности Набаскент из тумена Харкан-Руд, что [находится] в вилайете Бухара. Первый участок... [в качестве вакфа] мечети у водоема (лаб-и-хауз) покойного Мир-Дустума, который расположен у [городских] ворот Кавалай-и Каш. Попечителем (мутавалли) его законным пусть будет Мирза Мухаммед Атай, сын упомянутого учредителя вакфа, пока он жив... пусть ни у кого не будет оснований для иска к нему. А после его смерти попечителем этого вакфа пусть будет мулла — имам этой мечети.

...И еще поставил условием [учредитель вакфа], пусть имам, получив половину доходов вакфа, ту, оставшуюся половину, отдаст хатибу и муэззину... и еще по-

ставил условием, чтобы... [никто под видом налогов и сборов] ничего пусть не требует. В месяце шаъбан 1121 года».

Под основным текстом, как положено в вакфных документах, приложено два казийских решения: о законности учреждения вакфа и правильности условий учредителя. Основной текст и решения заверены печатями, в том числе казия Абдулваххаба ибн казий Мухаммед-Садыка и казия Абдуллаха ибн Ибадуллаха Ходжи Сиддики ал-Хусайни Бухари.

Акты отказа от иска

Существуют документы, в которых зафиксировано прекращение тяжбы между истцом и ответчиком. Из двух разновидностей одна носит характер актов сделки. Такие акты можно обозначить термином «отступная». Они содержат заявление истца, в котором он подтверждает отказ от своего иска, как правило, за материальную компенсацию.

Покажем реальные образцы.

Отступная по иску от месяца раджаб 1197 г. х./июнь-июль 1793 г. Мухаммед-Салима, выступающего доверенным от лица Мухаммед-Амина, против арбаба Мингли, доверенного Каландар-джана, сына Мухаммед-Амина (доверителя истца):

«Также в упомянутую дату (таърих) Мухаммед-Салим, сын устада Нияза, будучи полномочным полноправным доверенным (вакили мутлақ-и омм) от лица (аз қибал-и) устад Мухаммед-Амина, сына Нияз Мухаммеда, [заявил]: «Я сумму (маблағ) четыре [золотые монеты] ашрафи получил по доверенности (қабз-и шаръи намудам ваколатан) от арбаба Мингли, сына арбаба Араба, который был ...доверенным от лица Каландар-джана... за эту полученную сумму (дар бадал-и ин маблағ-и мақбуз), я, отказавшись от иска (аз даъво гузашта), освободил его (ответчика) от обязательства (ибро-и зимма-и он намудам)... И было это в присутствии справедливых и достойных доверия лиц».

Встречаются отступные, по которым истцы отказались от своего иска безвозмездно (без получения компенсации). В таких документах вид и размер возмещения просто не указывается или же фиксируется характер сделки специальным термином — мажонан (безвозмездно).

В коллекции рукописных актов встретился особый род отступных, который можно квалифицировать русским дипломатическим термином «мировая».

Предлагаем текст такого документа в сокращенном виде (сокращения коснулись эпитетов и повторных элементов формулировок-штампов):

«В месяце шаъбан 1296 года (июль-август 1879 г.) сделал... законное заявление (иқрор-и шаръи) Мухаммед Шариф-бек в таком смысле: «Я, заявитель (муқирр), отдал и вручил законным образом Чучук-бибиш... целиком и полностью земельный участок (маҳдуд), упомянутый в начале (садр) [документа], вместе с движимым имуществом (амвол)... ради мировой (дар бадал-и сулҳ) *по ее иску, который она имела относительно* полтанаба земли против настоящего заявителя... по этой причине упомянутый земельный участок вместе с... движимым имуществом стал долей и собственностью (ҳаққ ва мулк) упомянутой, с ее согласия. И было это в присутствии мусульман (свидетелей)».

Далее следуют монограмма-формула, начертанная в виде вязи: «присутствующие на собрании», и перечень имен семи свидетелей.

Документ заверен печатью.

Долговые расписки (обязательства)

Общепринятого единого термина для обозначения этого вида документов не существовало. Внутренняя форма их предельно проста: в них нет ни религиозно-этических мотивировок, ни художественно-риторических прикрас.

Приведем образцы двух частных случаев.

Долговая расписка Буран-бия, уроженца Насафа (Карши), с признанием в том, что он действительно получил у сироты Муаззама-ай в качестве займа 1000 танга; должник обязуется уплатить упомянутый долг в течение 10 дней. Документ составлен в ведомстве верховного казия Бухары в 1331 г. х./1913 г. и заверен печатью самого верховного казия Мир-Мухаммеда Бако.

В данном случае получение ссуды своевременно документировано не было и, вероятно, поэтому должник в оговоренный устно срок долг не возвратил. Ввиду этого, по-видимому, опекуны (или родственники) заимодавицы возбудили иск, вследствие чего дело разбиралось в столице, в ведомстве верховного казия.

Как правило, долговые расписки оформлялись в областных и районных казийских ведомствах.

Пример типового образца.

Долговая расписка Таш-Фулад-бая в том, что он взял в долг у жителя Бухары Кадар-бая 620 танга и обязуется уплатить указанный долг в течение четырех месяцев. Документ составлен в казийском ведомстве Шахрисабза в 1335 г. х./1917 г.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Этот вид документов по их социальной функции и в зависимости от общественно-политического положения лиц, от имени или на имя которых были составлены, делятся на два основных вида: светские и религиозно-правовые. Известны также финансово-ведомственные документы, расписки и др.

Светские делопроизводственные документы подразделяются на *«нисходящие»* и *«восходящие»*.

«Нисходящие», в свою очередь, на исходящие от ханов (эмиров) и исходящие от чинов центральной и местной власти, предназначенные для нижестоящих чиновников.

Делопроизводственные документы, составленные от имени верховной власти, как и указы (грамоты), выражали волю ханов (эмиров), но носили не законодательный, а лишь административно-придворный характер; они выполняли не универсальные (публичные), а только частные (ведомственные) функции.

Приведем примеры.

Распоряжение мангытского эмира Хайдара от 1240 г. х./1825 г. бухарскому чиновнику (эшик-ақо-боши) с требованием пресечь посягательство одного из его подчиненных (мулозим) на земли вакфа Ходжи Ахрара, расположенные в Самаркандском вилайете.

Распоряжение мангытского эмира Насруллаха (1826—1866) кушбеги Мухаммед-шаху об устройстве празднеств и увеселений по случаю взятия эмирскими войсками Куляба; на обороте документа печать эмира.

Распоряжения эмирских чиновников своим подчиненным касались самых различных вопросов, но, в основном, аграрных. Это видно из нижеприведенных примеров.

Распоряжение Низамиддина Қилдиш-бия от 1079 г. х./1668—1669 г. правителям Хисара, и особенно чиновни-

кам (арбабу, амину, старостам) вилайета Каратегин, о разрешении на проведение пятничных намазов в местности Ивар [25].

Распоряжение от 1213 г. х./1798—1799 г. Мухаммед-Хусейна, сына бухарского эмира Шах-Мурада, данное попечителю гробницы ходжи Башоро, принять вместе с подчиненными ему людьми участие в ремонте моста, а также заготовить и подвезти к мосту строительный лес [25].

Распоряжение правителя Каратегина (конец XVII—начало XVIII в.), данное правоведам в подтверждение наследственных прав ахунда Мухаммед-Амина на земли Бнабак селения Сарбук [25].

«Восходящие» деловые бумаги чиновники отправляли своим начальникам, а крупные чиновники — хану (эмиру). Как и «нисходящие», они касались очень широкого круга вопросов.

По характеру содержащейся информации можно в них выделить две группы: донесения (рапорты, докладные, отчеты) и прошения; обе группы называются одинаково — *ариза, арзадошт (арза-дошт)*.

Приведем несколько примеров.

Арза-дошт конца XIX — начала XX вв. от имени верховного казия (қози-калон) Бухары муллы Бадриддина эмиру Ахад-хану, в котором казий сообщает, что жители бухарского квартала Казий Мир-Хашим не хотят иметь своим старостой (оқ-сақол) человека по имени Абдулгани, а хотели бы видеть старостой упомянутого квартала некоего Абдулкарима, и надеются, что эмир издаст соответствующий указ.

Докладная конца XIX — начала XX в. мирахура мирзы Шихабиддина эмиру Ахаду о том, что верховный казий мулла Бадриддин, кушбеги Мухаммед Дурманбий, диванбеги Джанмирза отправили пакет с прошениями эмиру для ознакомления; подробно указана дата отправки пакета: месяц, число, день недели и даже час (год не указан, так как он был известен как отправителю, так и получателю).

Прошение второй половины XIX в. мирахура на имя эмира с просьбой издать указ на имя казия Мухиддина с тем, чтобы тот произвел промер земель жителей селения Муминабад тумена Камат (на территории современного Вабкентского района) для урезания излишков. На обороте этого документа записано решение эмира: «Кро-

ме этого самого казия пусть другой человек казием будет, после этого мы издадим указ о расследовании».

Прошение (ариза) второй половины XIX в. Таки-бия эмиру о разрешении на предоставление государственных (султони) земель в аренду подданным.

Прошение на имя главного кушбеги (кулл-и қушбеги) от юзбаши Илгар караула и мирзы Мухсина, в котором они сообщают, что в местности Ходжа Мубарак поймали беглого раба и, после определения его принадлежности, отправили в сопровождении нукера хозяину, некоему Бабаджану. В документе содержится просьба возместить расходы на доставку раба его владельцу. Документ не датирован, судя по палеографическим признакам, он относится к концу XIX или началу XX в.

Донесение на имя кушбеги от эмирского агента — купца Курджанова, в котором тот уведомляет о получении письма кушбеги и излагает следующие свои соображения: доводы против похода бухарского эмира на Коканд; о бесплодности надежд на помощь «правителей Туркестана»; о ненадобности отправления бухарского посольства в Петербург ввиду того, что российский император на ведение переговоров с бухарским эмиром уполномочил туркестанского генерал-губернатора. Этот документ сохранился не в оригинале, а в изложении, или свободном переводе с русского языка.

Сохранилось большое количество прошений простых людей, особенно дехкан, к эмиру и кушбеги с просьбой оградить их от притеснений местных чиновников, разрешить споры и т. д.

Религиозно-правовые документы

Фатво, или *ривоят,*— правовые постановления, представляют собой суждение правоведов — факихов или муфтиев, которое выносилось в тех случаях, когда казии затруднялись или не находили нужного юридического основания при решении определенного казуса. Как правило, такие постановления содержат ссылки на авторитетные сочинения по фикху (правоведению).

Правовые постановления должны были соответствовать основным положениям ислама, изложенным в Коране или в хадисах (предания о поступках или высказывания пророка Мухаммеда). В тех случаях, когда не находили основания для своего постановления в Коране и хадисах, факихи обращались к примерам из судебной

практики, к прецедентам, которые содержались в специальных сборниках по фикху.

Приведем несколько примеров.

Ривоят законоведов (муфтиев) от 1012 г. х./1603 г. *о праве людей на определенную территорию земли*, которой они владеют по повелению прежних падишахов. Запрещается другим людям пасти скот на этих землях. Постановление заверено печатями Абдулмумина Мухаммед-Амина и казия Мухаммеда бин казий Абдулвали.

Ривоят от 1084 г. х./1673 г. по тяжбе двух крестьян из-за больного вола, который пал на другой день после того, как хозяин одолжил его другому. Хозяин предупреждал о болезни вола, другой же просил и даже требовал. Получив, он запряг больного вола и заставил его работать допоздна. Вопрос решен в пользу хозяина вола.

Ривоят от 1170 г. х./1756 г. по делу о продаже вольноотпущенницы. Мулла Абдулгаффар освободил свою рабыню и выдал замуж, а муж снова продал ее за деньги. «Вопрос: является ли эта сделка по продаже вольноотпущенницы неправильной и недействительной? Ответ: да. Людям, знающим о ее освобождении от рабства, необходимо дать свидетельские показания о пребывании ее в свободном состоянии, а властителю (ҳоким), выслушав свидетелей, вынести постановление (ҳукм) о свободе этой женщины и освободить ее от службы покупателю». Документ заверен печатями трех лиц.

Ривоят от 1176 г. х./1762 г. по иску женщины к своему мужу. Женщина по имени Биби Нур привела к казию своего мужа Джуму и заявила, что когда он сватался к ней, она расспрашивала о нем людей и ей сказали, что он хороший человек; поверив этому, она вышла за него замуж, но теперь оказалось, что он развратник и вор. Истица просит расторгнуть брак и передать ей махр. Постановление: удовлетворить иск женщины.

На полях постановления приведены цитаты из юридических сочинений «Джами ар-румуз» и «Шархи викайат». Документ заверен четырьмя печатями.

Фатво от 1131 г. х./1718—1719 г. о степени телесного наказания (количество ударов дуррой) за различные провинности. Документ заверен восемью печатями.

Фатво от 1294 г. х./1877 г. о передаче сироты по имени Алахида-ай на попечение тетки по отцу (амма) по имени Айша-ай ввиду вступления матери ребенка во второй брак. Документ заверен двумя печатями.

Как видно из приведенных юридических постановлений, их предметом порой были довольно неожиданные казусы. Но к помощи законоведов чаще прибегали в затруднительных случаях рассмотрения имущественных тяжб. Об этом свидетельствуют сохранившиеся документы, в том числе и опубликованные.

Если правовые постановления (фатво, ривоят) служили основанием для последующего казийского (судебного) приговора, то *сиджиллы*, напротив, подтверждали (утверждали) уже принятое, юридически оформленное и заверенное подписями и печатями казийское решение.

Сиджиллы подтверждали законность зафиксированной в документе сделки и соответствие составленного основного документа нормам исламского права. Этот вид документов был обязательным приложением к основной части вакфного акта. К вакфным документам, составленным от имени знатных людей или в пользу известных медресе, мечетей или гробниц, прилагалось два сиджилла; известны вакф-наме даже с тремя сиджиллами.

К бухарскому вакфному документу XIII в. приложен один сиджилл, составленный верховным казием Бухары:

«...говорит верховный судья, шейх, имам... глава судей... Абулфазл Мухаммед ибн Мухаммед ибн Умар ... ведающий судопроизводством и улаживанием дел вдов и сирот в округе Бухары и ее окрестностях... Я заявляю о правильности этого вакфа, его дозволенности и вступлении в силу... Постановление мое включает все условия правильности и действенности. Оно [принято] после правильного законного иска и прямой, принятой во внимание, тяжбы... Решение принято после того, как были выявлены спорные пункты и причины разногласий...» [11].

К документу вакфа XIV в. гробницы бухарского шейха Сайфиддина Бахерзи приложено два сиджилла. Они составлены верховным казием «первородной Бухары и ее округов» Абулхамдом Мухаммедом, сыном вышеупомянутого верховного казия Бухары Абулфазла Мухаммеда.

Первый *сиджилл:* «Говорит... казий казиев... Абдулхамд Мухаммед... «вынес я решение о правильности этого вакфа... о дозволенности и обязательности его... с условиями и способами, объясненными... в ходе законной, правильной, крепкой и авторитетной тяжбы, происходившей в моем присутствии, с соблюдением непременных условий».

Второй *сиджилл:* «Говорит... Абулхамд Мухаммед.., распоряжающийся делами дивана [ведомства] жалоб, законных постановлений, религиозных должностей и исламских, в том числе казийских, дел... улаживания вакфных дел... Бухары и ее округов. Написан этот сиджилл от *моего имени и по моему приказу.* Состоялось постановление о правильности этого вакфа и обязательности его по способу, восходящему к словам того, кто видел его дозволенность праведными имамами прошлых времен» [60].

В вакфном документе от 1191 г. х./1777 г., составленном от имени мангытского эмира Бухары Данияла (1758—1785 гг.), кроме двух подтвердительных юридических заключений, подобных вышеприведенным (из вакф-наме от 1326 г.), содержится еще и третий, заключительный сиджилл, в котором подтверждается правильность и законность учреждения данного вакфа, условий учредителя, а также утверждений (субут) и решений (ҳукм) судей (ҳокимин).

Сиджиллы прилагались только к вакфным документам, следовательно, они носили как бы вспомогательный характер.

Ведомственные документы

В правительственных ведомствах, особенно в финансовом, ежедневно велась внутренняя документация: различные реестры, приходно-расходные книги, регистрация *отчетов и сводок с мест и т. д.* Сохранились некоторые образцы такой документации.

Отчеты — особого наименования не имели, равно как и определенной формы.

Покажем несколько образцов.

Финансовый отчет начала XX в. чиновника казны Гулям Алибек-бия на имя казначея (хазинадор), в котором указаны суммы поступлений в казну и выдачи из нее. Последнее поступление датировано 1324 г. х./1906 г.

Финансовый отчет о расходе полученных из казны денег на сумму 1000 танга для проведения ритуального обряда — хатм. Составитель Мирза Азим караулбеги, придворный чиновник (амалдор-и маҳрам).

Руйхатт — реестр (список). В архиве кушбеги бухарских мангытских эмиров сохранились различного характера списки. В них значатся перечень должностных лиц, размеры денежных сумм, земельных участков и т. д. Покажем один характерный реестр.

Руйхатт второй половины XIX в. с перечнем военных слуг и указанием земельных участков, предоставленных им для получения доходов в качестве жалованья за службу.

Кассовые ордера — распоряжения конца XIX в. на выдачу содержания, выданные Нуриддином караулбеги. На каждого служилого человека выписан отдельный ордер на дах-як (десятина дохода) с определенных земельных участков. Внешне документы представляют собой небольшие листки бумаги (8×3 см, 11×5 см) с печатью на оборотной стороне. На одной из печатей имеется дата: 1307 г. х./1889—1890 г.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА

Документов такого рода сохранилось большое количество. По признаку адресата их можно разделить на две группы: внутренние и внешние.

Рассмотрим только те письма, которые были написаны бухарскими ханами (эмирами) или от их имени. В них затрагиваются, в различной степени, государственные и межгосударственные дела.

Внутренние письма

Это послания бухарских ханов (эмиров) государственным чиновникам, придворным сановникам, членам царствующего дома. Таких писем сохранилось много. Например, известны два сборника, каждый из которых содержит по 1000 писем эмира Хайдара.

Приведем примеры.

Письмо бухарского хана Убейдуллаха I Аштарханида (1702—1711 гг.) на имя ишана Муссо-ходжи, в котором хан оповещает ишана о назначении Акбуты кушбеги правителем Ура-Тюбе, Ходжента и четырех районов Андижана. В письме предлагается ишану вместе с вновь назначенным правителем по-прежнему проявлять усердие на службе для процветания державы, докладывать о происходящем в тех местностях и больше прежнего молиться за хана.

На лицевой стороне имеется печать Убейдуллах-хана.

Письмо от 1281 г. х./1864—1865 г. эмира Музаффара на имя кушбеги Мухаммед-шах бия, в котором подтверждается получение эмиром отправленных кушбеги денег и вещей. Под текстом имеется оттиск печати эмира с датой 1277 г. х./1860 г.

Письмо эмира на имя диванбеги Мулладжан Мирзабия, в котором эмир дает положительный ответ на запрос диванбеги относительно оприходования поступивших в казну денег на сумму 9000 танга. Письмо не датировано. Оно относится, по некоторым признакам, ко второй половине XIX в.

Внешние письма

Подлинников таких писем, естественно, в архивах Средней Азии не имеется. Их надо искать на территории государств, с правителями которых бухарские ханы поддерживали деловые отношения: в России, Иране, Афганистане, Пакистане, Индии, Турции. В Москве, в архиве Посольского приказа (ведомство иностранных дел) России были обнаружены письма бухарских ханов московским царям и наместникам их в Казани и Астрахани, частью в подлинниках, а частично в вольных переводах (*иногда в кратком изложении*) *на русский язык*. В Бухаре следы этих писем сохранились в копиях и черновиках.

Приведем несколько образцов.

Письмо от 1595—1596 г. Шейбанида Абдуллах-хана (1557—1598 гг.) на имя татарского хана Западной Сибири Кучума (текст даем в сохранившемся и опубликованном старом русском переводе с небольшими сокращениями): «Перевод с бухарской Абдулы царя грамоты к сибирскому Кучуму царю.

Победителя Абдулы-богатыря царево слово.

Государства защитнику... славному Кучуму царю, то мы в здравии и в покое есьмя. Посол ваш пришед... и твое здоровье и тихое пребывание нам ведомо; а что еси просил у нас рати, и мы в те поры были в войне, для того и не послали; а посла твоего к тебе отпустили, а с ним послали есьмя к тебе поминков... бархат... а и иные поминки... И в нынешнем времени, чтобы тебе с нами о своем здоровье и о пребывании послы ссылався, извещатися; а наша мысль твое здоровье слышети жадна... сего Игеберди-Абыза, опять послом учинив, к тебе послали... и б ты опять с ним же, с Абызом, прислал кречетов да соболей черных, да лисиц черных.

Роспись поминком Абдулы царя бухарского к Кучуму царю...» [38].

Письмо от 1643 г. от имени Аштарханида Надир-Мухаммеда на имя московского царя Михаила Федоровича: «Перевод с грамоты, что прислал к государю, царю Ми-

хаилу Федоровичу... бухарский Надыр-Магамет царь с послом своим... Прославляем имя непорочного бога! Хвала вседержителю, богу и творцу... По сем же в нынешнее время учинил господь раба своего над Бухарским царством меня царем. Да, что писали вы, великий государь, царь Михайло Федорович... к нам грамоту свою с Онисимом Грибовым и та ваша грамота пришла к нам в доброе наше время, бог дал мне в то время Бухару и иные городы: Нясф (Насаф — Карши) и Кяш (Кеш — Шахрисабз), и Хисар, и Загаян (Чаганиян — долина реки Сурхан), и Миян-Калт, и Самархан (Самарканд), и Зяйрак, и всю сторону Бухарскую и Балхинское царство и городы Андюху и Шибурган, и Меймену, и Серипул, и Хуррыджанан, и Сан, и Чарек... и Кундуз, и Талыкан, и Уры (Ура-Тюбе) ... и всю Бедекшанскую землю... и Ахситяк (Ахсикет), и Андиген (Андижан), и всю Ташкентскую и Тюркестанскую, и Туранскую землю, и Юргенское (Ургенческое, или Хивинское) царство, и иные многие земли и государства бог мне дал. А о чем вы писали к нам, и то мы выслушали, да ведомо нам было, что искони у предков, прародителей наших, с предками вашими... ссылка и дружба была, и торговые люди с торгами хаживали без урыву и мы желали то же, а вы, великий государь, в грамоте своей к нам писали о том же... Да в той же своей грамоте вы писали к нам, которые есть в Бухаре и в иных наших городах русские люди, полоняники, живут в неволе, чтоб мы учинили им свободу и отпустили бы их на Русь, то и нам ведомо, что в вашем государстве... из нагайских мурз и из иных улусов многие мусульманского закону люди есть. Мы, мусюльманы, и они, нагайцы, мусюльманы ж... и мы ныне у вас просим, которые есть в вашем государстве нагайского ясырю (пленников), чтоб вам также их велеть, сыскав, отпущать в наше государство, а как вы то душе своей полезное дело учините, и мы тако ж в своем государстве русских полоняников всех сыскав, освободим... А с сею нашею грамотою к вам послали Козей (Ходжа)-Нагая... чтоб меж нами на обе стороны торговые люди ходили с торгом без урыву, здорово и бесстрашно, лучше прежнего. Писана грамота в Бухаре...».

В грамоте свернута простая бумажка, а на ней, в печати, написано: «Надыр-Магамет царь Тин (Дин)-Мамет, царев сын. Государю чтено» [38].

Ряд писем бухарских ханов был адресован русским воеводам в Астрахань. Например, *письмо* 1640 г. *от име-*

ни Аштарханида Имамкули-хана на имя астраханских воевод: «Князьям Астраханской области после изъявления бесконечных царских благоволений и милости сообщается, что мы отправили ныне к белому бию в качестве посла придворного слугу Бехбуд-Бехадыра. После того, как вы осчастливитесь по прибытии названной персоны в ту область ознакомлением с благословенным содержанием этой... грамоты о содействии, позаботьтесь быстро отправить названную персону, не чиня никаких задержек, и не препятствуйте.

...Кто бы из правителей и чиновников на том пути и в тех областях ни причинил препятствия и малейшего ущерба, названная персона по прибытию сообщит белому бию.

Такого содержания грамота о содействии написана» [38].

Слово «грамота» в приведенном фрагменте не должно вводить в заблуждение,— здесь оно не имеет значения законодательного акта, что явствует из содержания. Кроме этого, приходится отметить неудачное употребление этого слова в данном контексте. Текст документа сохранился не только в старом русском переводе, но и на языке подлинника, где он назван иноят-нома, что можно перевести как «послание, благожелательное письмо».

Сохранилось два экземпляра копии письма мангытского эмира Хайдара (1800—1826 гг.) на имя российского императора Александра I (1801—1825 гг.). Судя по содержанию, письмо было составлено после изгнания наполеоновских войск из России, по свежим следам тех бурных событий, т. е. в 1813—1814 гг. *Письмо* (мактуб) гласит: «...это письмо для русского падишаха, [обладателя] величия Джамшида... отваги Бахрама... великолепия Кауса, победоносного миропокорителя, повелителя стран России, Черкесии, Грузии и прочих, хакана, сына хакана...

Стало известно, что француз Бонапарт [Наполеон], облачившись во вражду... вступил в смертоубийство с тем высокославным родом, [но] от натиска российского войска устои того сборища потерпели позорный урон, [и он] решил бежать...

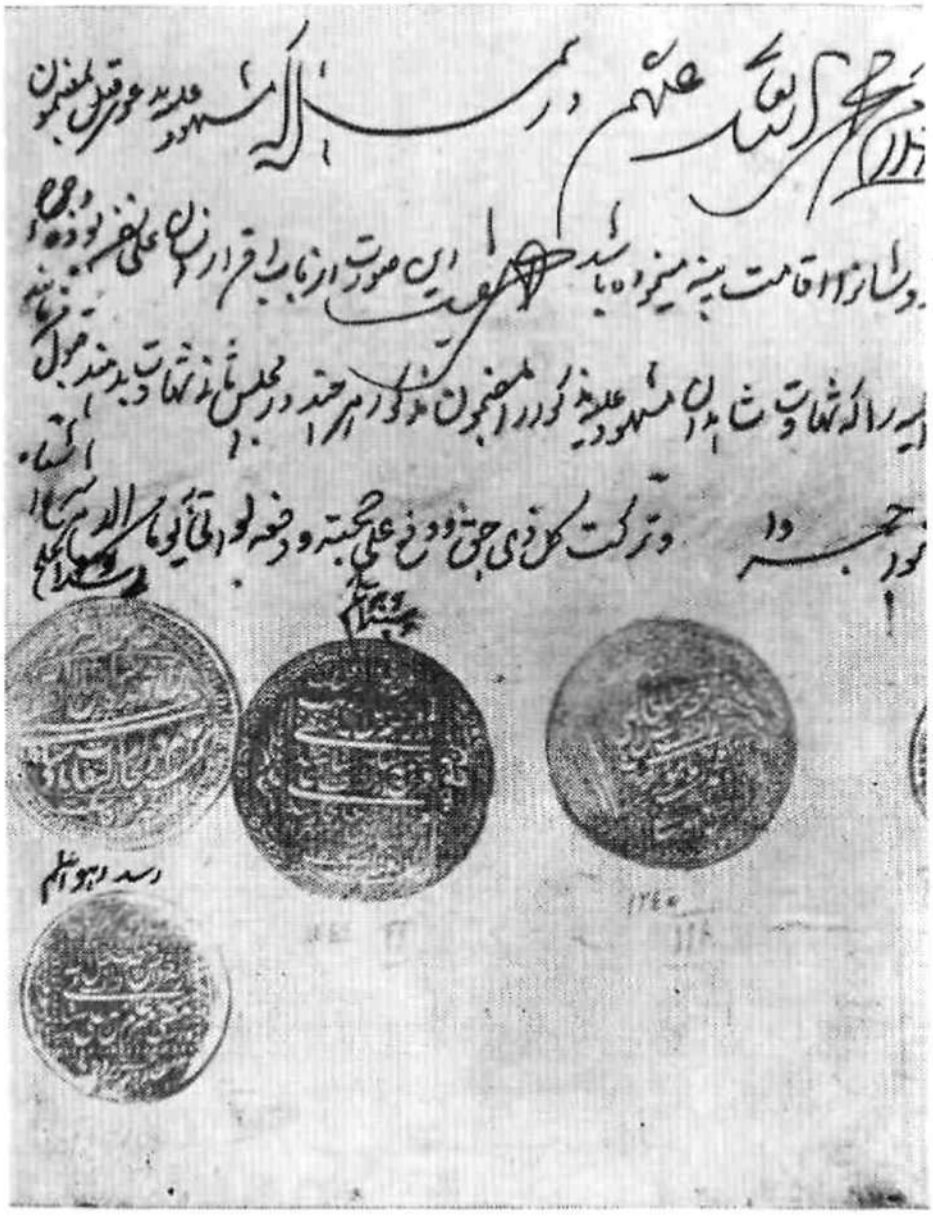
Ввиду взаимосвязей и единения, связывающих два высоких государства, [это известие] стало причиной полной радости.

В ближайшие дни доверенный и преданный Мухаммед Юсуф курчи-баши, который ранее в качестве [нашего] посла ездил к высокому [Вашему] двору и... был обласкан, нами был отправлен. Он имел желание совершить поклонение в Мекке с тем, чтобы направиться к цели через Турцию; в то время чего-то захотел и возжаждал упомянутый, чтобы повернуть бразды в сторону высокого двора прибежища мира... Соизволите разрешить [ему] вместе с теми людьми направиться в те [Ваши] пределы.

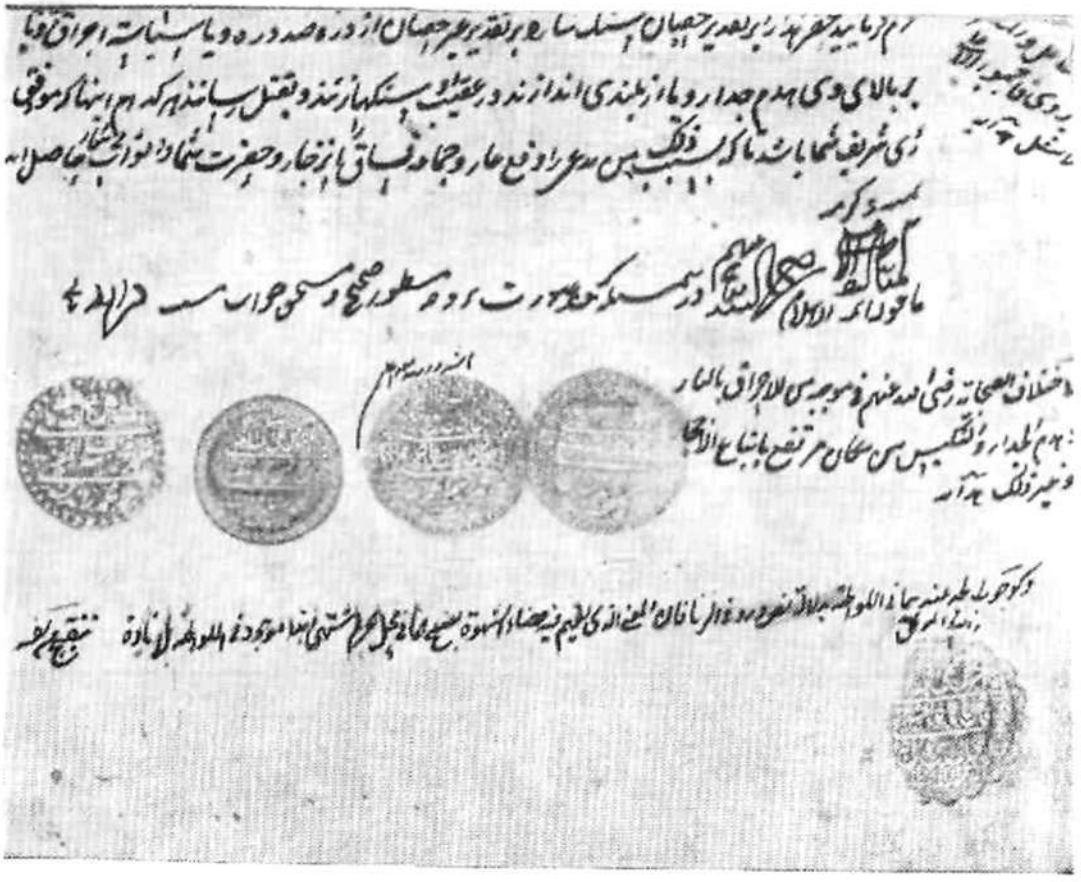
Еще. Во время волнений и смут, [связанных с вторжением] французов, киргиз-казахи, находившиеся на рубежах, подвластных России, улучив удобное время, ограбили товар купцов, в том числе было имущество (мол) упомянутого Мухаммед Юсуфа. Так как смута французов устранена, есть уверенность, что ограбленное казахским сборищем имущество будет возвращено купцам. Эта мера стала бы причиной... увеличения благорасположения и единения» [46].

В качестве примера переписки бухарских ханов с государями Востока можно указать черновик письма эмира Музаффара, написанного в 1865 г. на имя турецкого султана, в котором эмир сообщает о наступлении русских войск, взявших Ходженд, и просит султана оказать ему помощь.

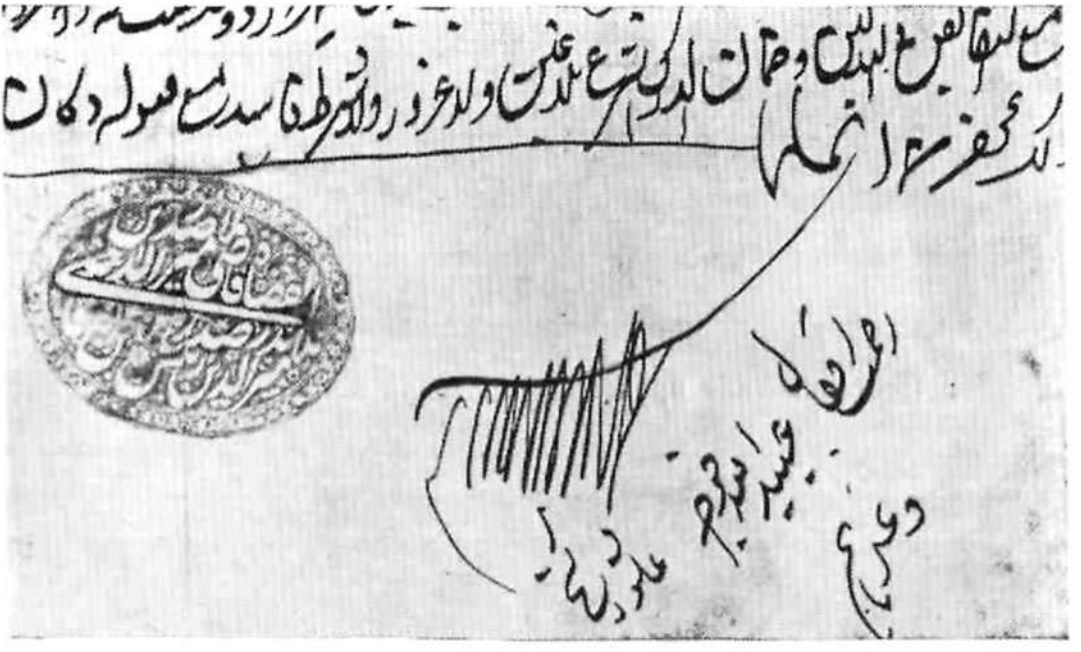
Реально существовавших разновидностей деловых бумаг было много. В данной главе охарактеризованы лишь основные из них.

Постановление правоведов. Первая половина XIX в.

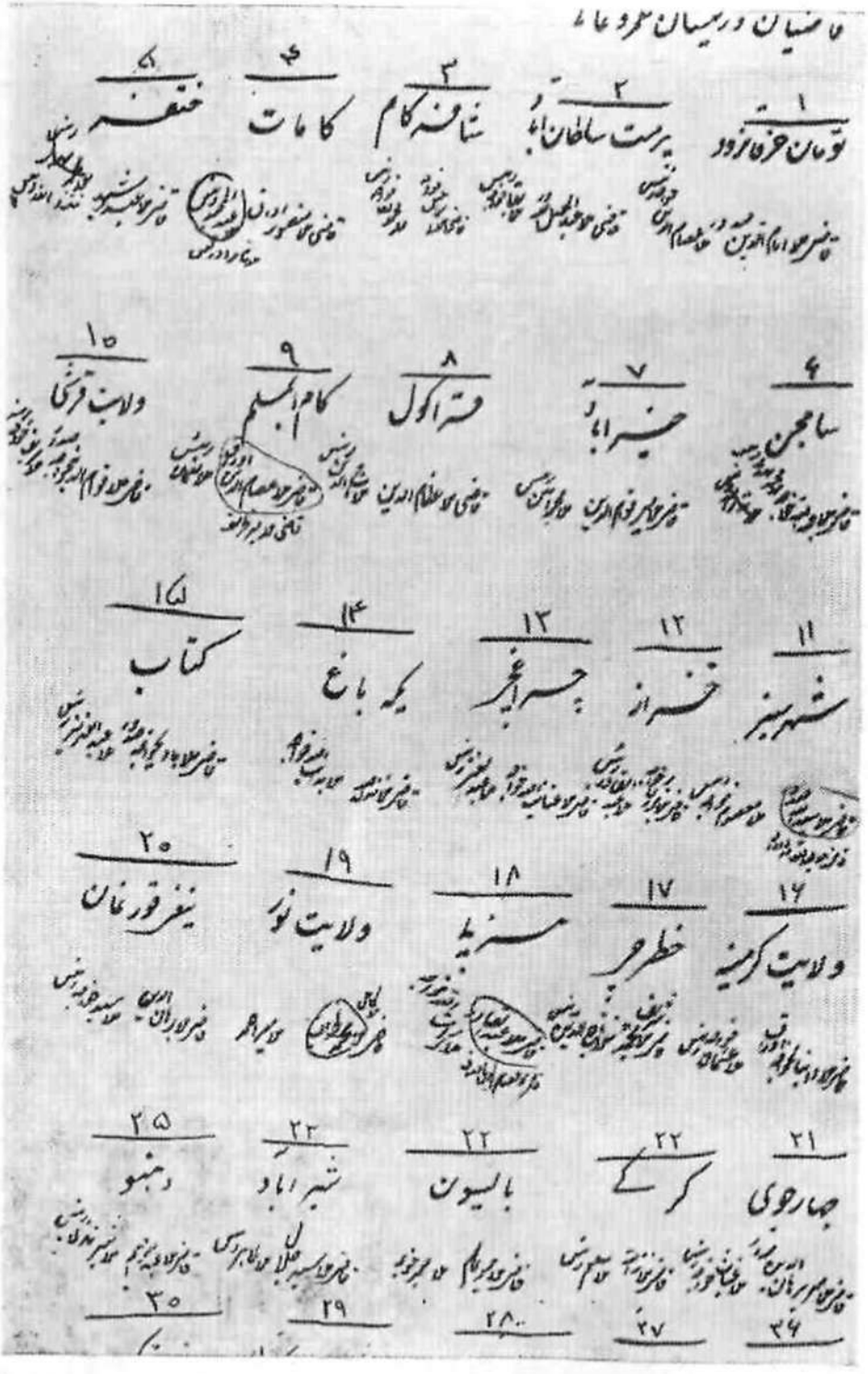
Постановление правоведов. Середина XIX в.

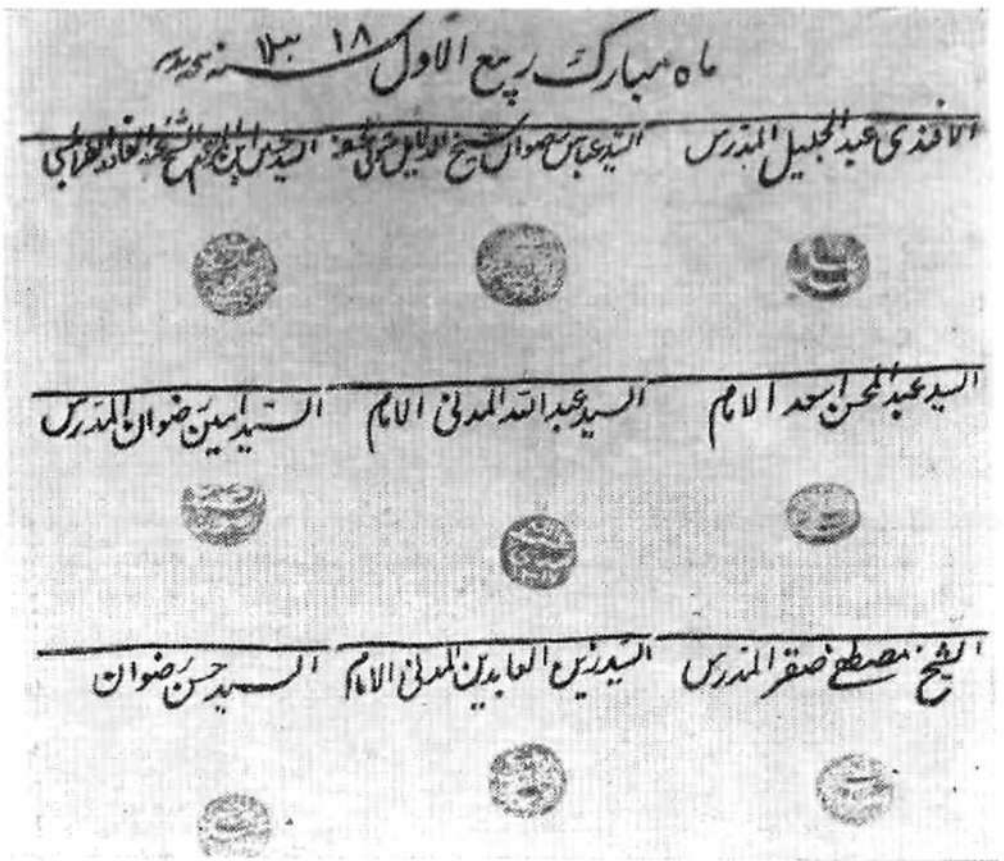
Удостоверительная часть запродажного акта. Конец XIX в.

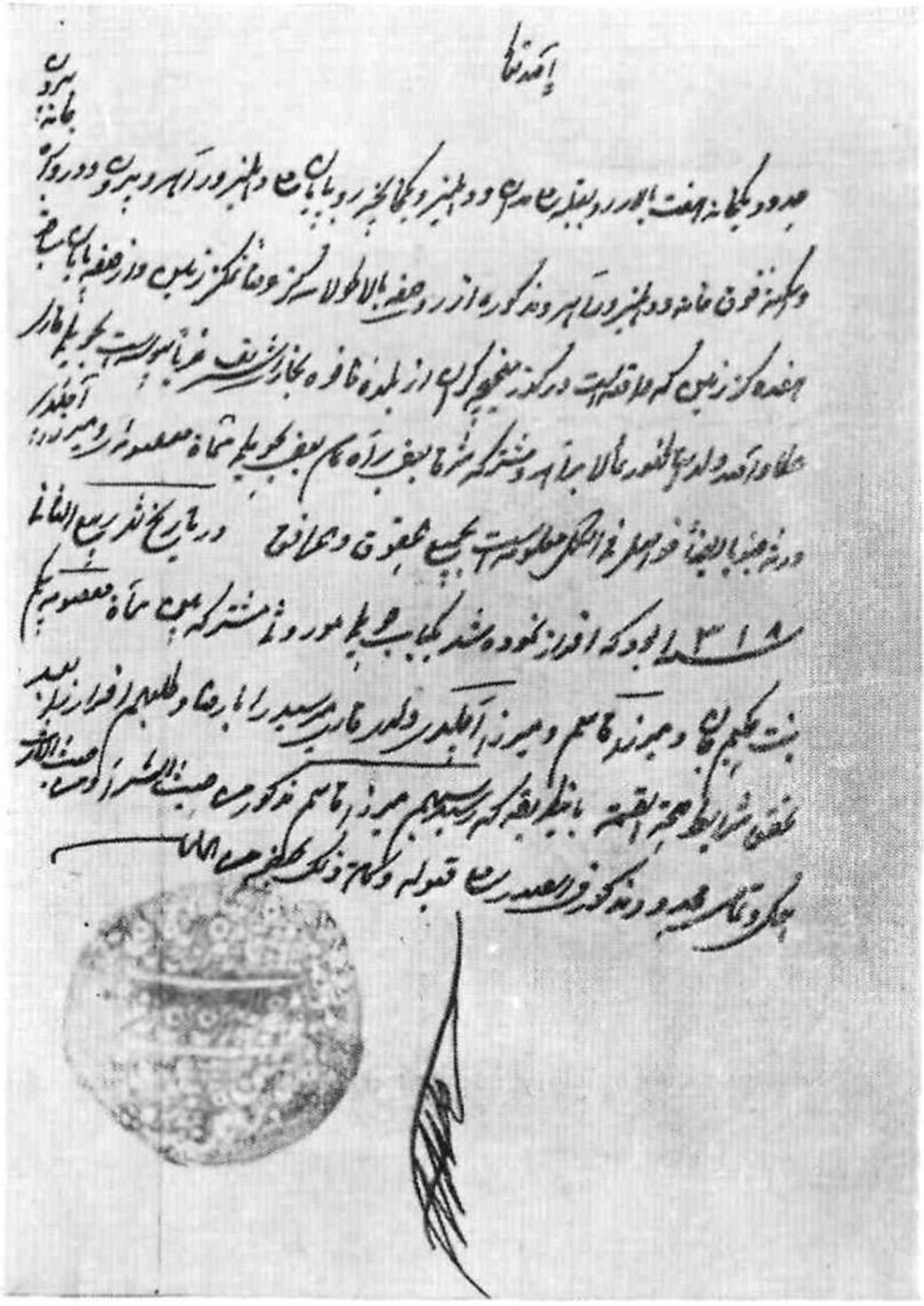
Запродажный акт. 1854 г.

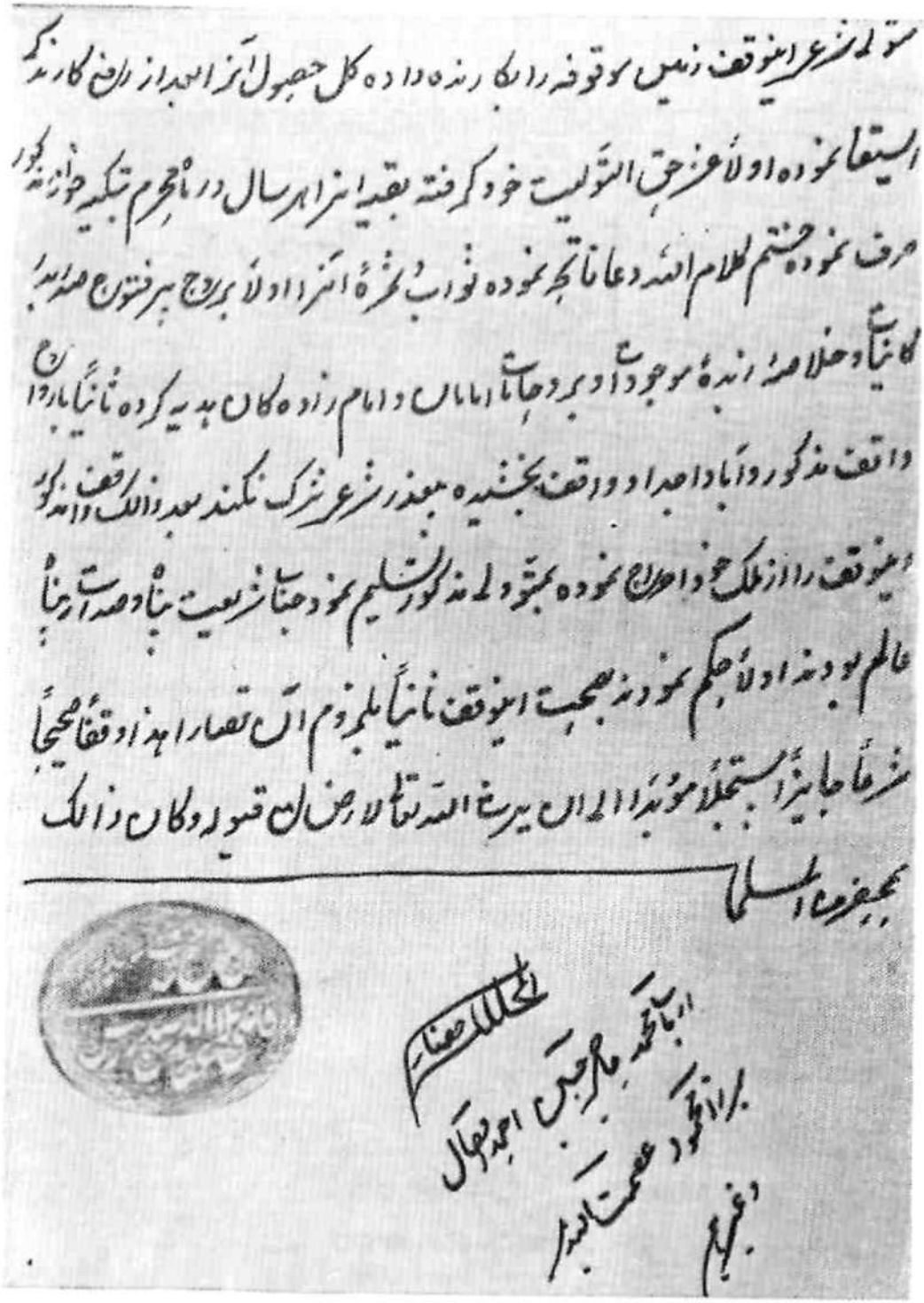
Список казиев и раисов Бухарского ханства.
Конец XIX — начало XX вв.

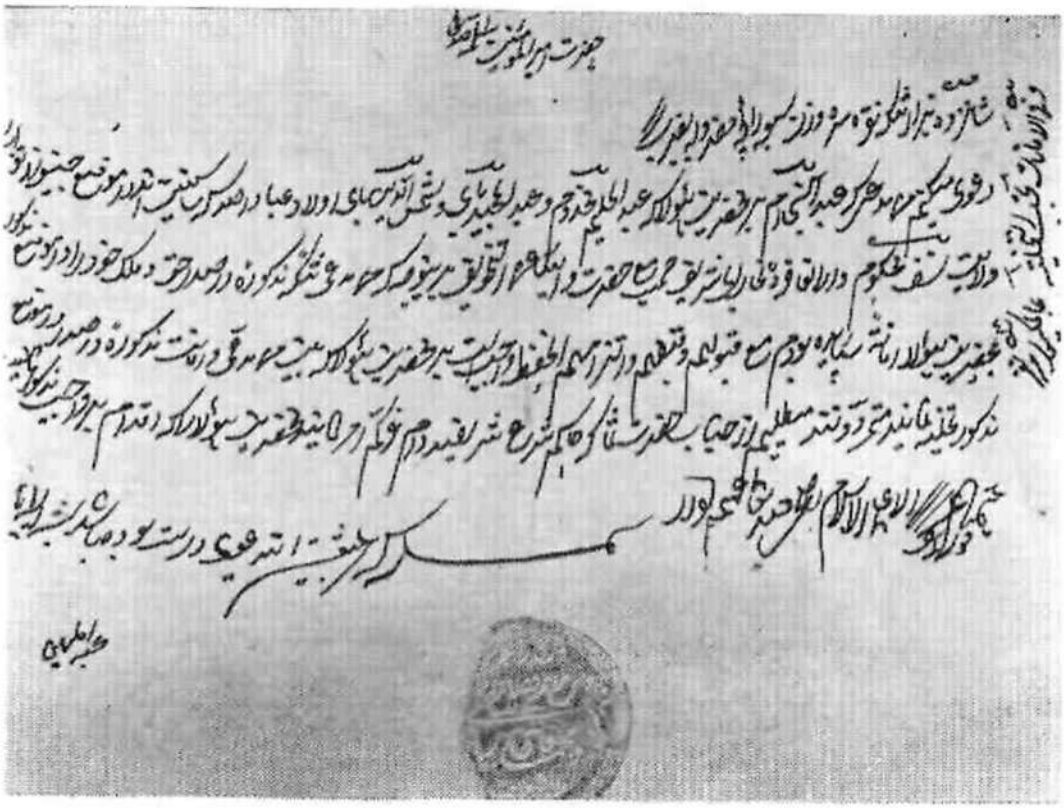
Ведомость на выплату пособий сейидам. 1900 г.

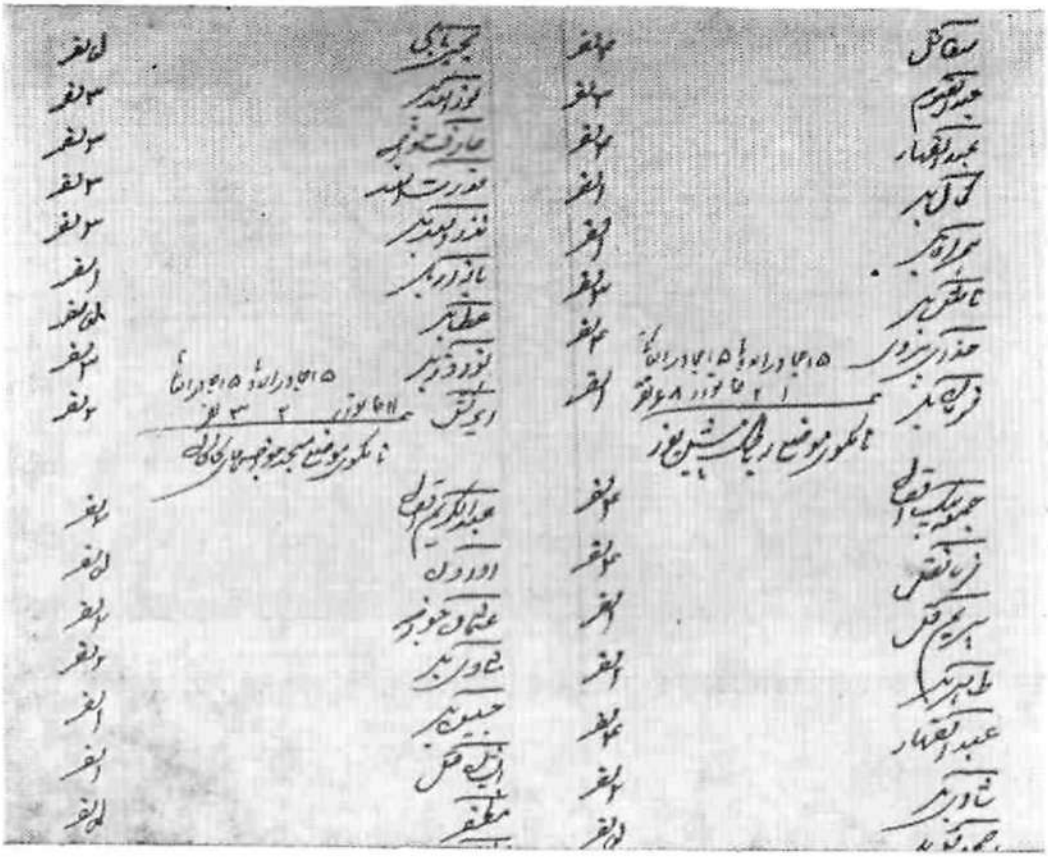
Акт раздела наследства. 1900 г.

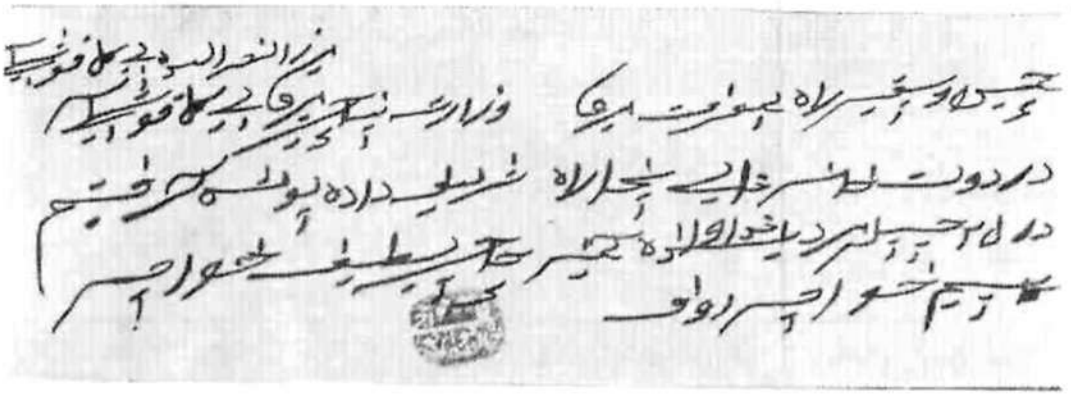
Распорядительная часть вакф-наме. Начало XX в.

Исковое заявление. Без даты.

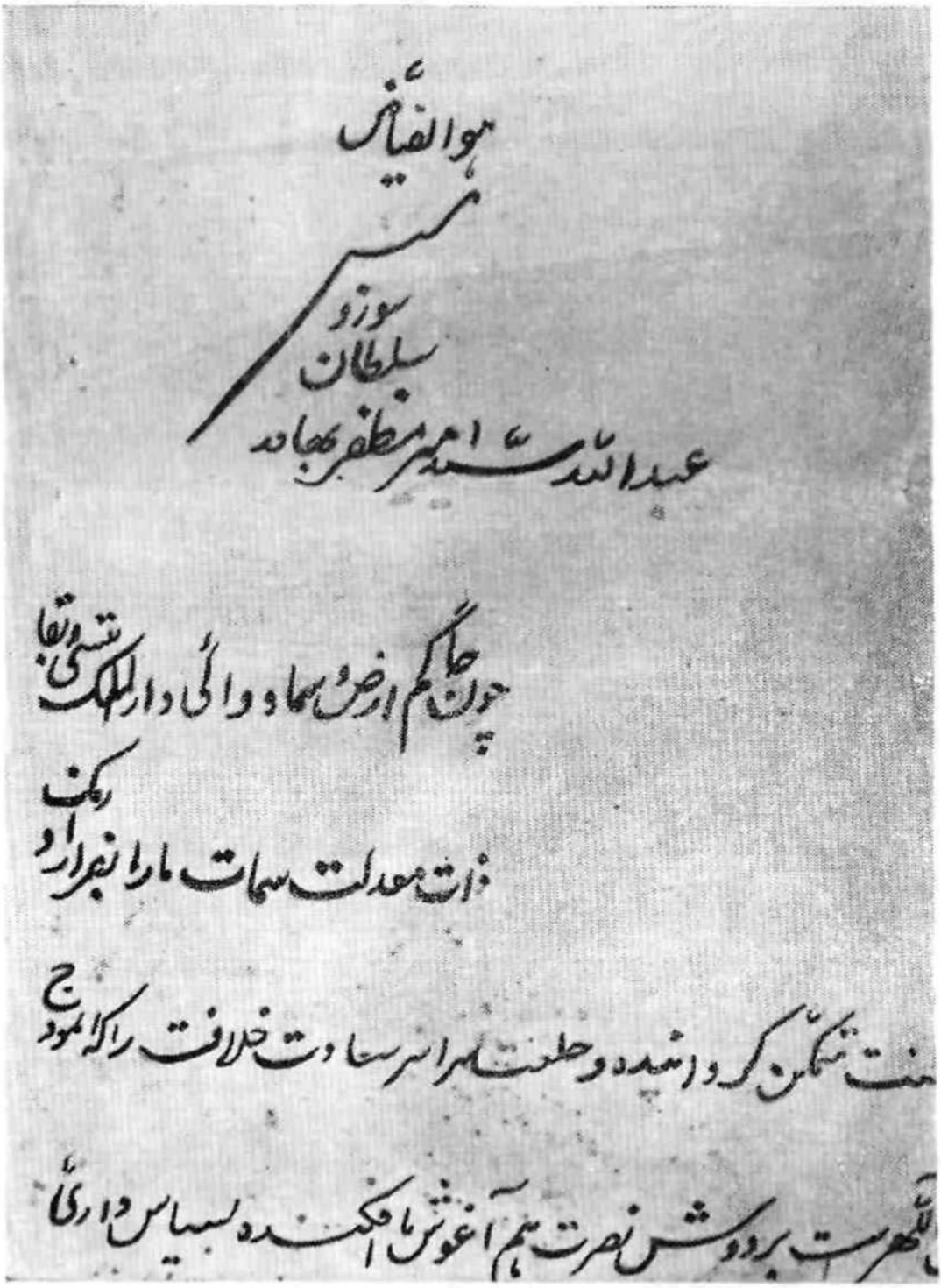
Список домовладельцев Бухарского ханства. Без даты.

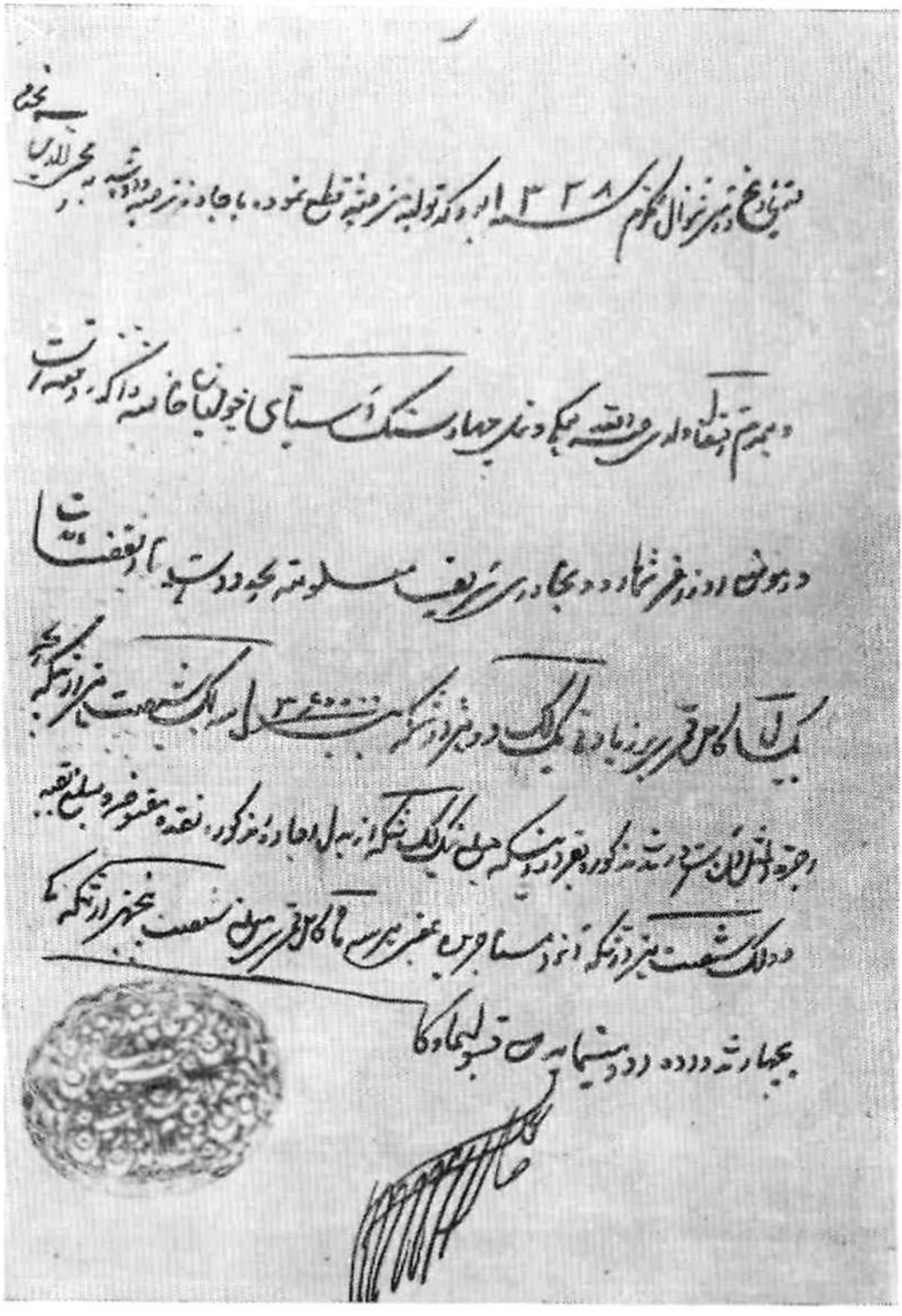
Расписка в получении денег. 1916 г.

Доверенность. Удостоверительная часть. 1919 г.

Фирман (указ) эмира Алим-хана. Начало документа.
1910—1920 гг.

Акт аренды. 1920 г.

Судебная повестка.
Бухарская Народная Советская Республика.
1924 г.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ФОРМЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ

В предыдущей главе были рассмотрены основные виды документов, которые отличаются по своему юридическому назначению. Кроме функционального различия имеются другие признаки: наличие удостоверительных знаков (печати и пр.), соотношение времени оформления документа и правовой процедуры (волеизъявления хана, заключения сделки или тяжбы в казийском ведомстве). Каждая видовая группа документов имеет традиционно свойственные ей способ компоновки текста и построения его структуры, размер бумаги, художественное оформление и т. д.

Язык текстов существенным отличительным признаком не был. Он являлся показателем языковой ситуации той среды, в которой документ был составлен. Тем не менее можно отметить, что на арабском языке составлялись преимущественно вакфные грамоты, а на староузбекском — ханские ярлыки.

Рассмотрение перечисленных признаков свидетельствует, что среднеазиатские канцелярские чиновники при составлении документов придерживались правила соответствия формы содержанию.

ВНЕШНЯЯ ФОРМА ДОКУМЕНТОВ

Документы, составленные в периоды средневековья и Нового времени в странах Передней и Средней Азии, дошли до нас в нескольких формах. По публикациям, описаниям и, отчасти, по исследованиям известны следующие внешние формы бухарских документов, отличающиеся друг от друга своей делопроизводственной функцией и юридической силой: подлинники и копии.

Подлинниками принято называть документы, текст которых, скрепленный подписями и печатями, восходит

ко времени составления документов. Они служили основанием для возобновления привилегий, имущественных и прочих прав, при судебных тяжбах и др. целей. Так, Аштарханид Субханкули-хан в своем указе (жалованной грамоте) от 1093 г. х./1682 г. в качестве юридического основания для решения об освобождении от налогов ссылается на «указы прежних хаканов», которые имелись на руках у лиц, освобожденных от налогов данным ханским указом.

Копии сохранились двух видов: заверенные и незаверенные. Заверенные копии составлялись в двух случаях: когда документ приходил в негодное состояние от долгого хранения или в случае порчи (от воды, огня и т. д.).

К примеру, вакфная грамота мавзолея бухарского шейха Сайфиддина Бахерзи сохранилась в трех копиях. Одна из копий была написана в последней четверти XVIII в., во время правления бухарского эмира из династии Мангытов Шах-Мурада (1785—1800 гг.), и заверена его печатью.

Мы имеем редкий пример: заверение копий документов, составленных незадолго до этого, т. е. не потерпевших порчи. В одном своде, перед текстом документа вакфа, учрежденного бухарским эмиром Даниялом (1758—1785 гг.), переписаны и заверены с соблюдением всех казийско-нотариальных правил копии семи запродажных актов на мулковые земли, приобретенные в результате торговых сделок, и обращенные в вакф. Копии запродажных были заверены одновременно с юридическим оформлением вакфного документа — в месяце раби ас-сани 1191 г. х. (май-июнь 1777 г.). Подлинники запродажных были составлены ненамного раньше — в промежуток времени от августа-сентября 1776 г. по февраль-март 1777 г.

Незаверенные копии современными учеными признаются в качестве документов наравне с подлинниками. Для такого доверия добросовестности писцов имеется основание: переписчики, зная, что текст копии перед заверением в казийском ведомстве будет сличен с подлинником, фальсификаций и сознательных ошибок не допускали. А то, что соответствие копии подлиннику подвергалось проверке, засвидетельствовано в специальных приписках, которые прилагались к основному тексту ряда документов. Так, в приложении к копии бухарского вакфного документа XIII в. имеются записи следую-

щего содержания (цифры означают нумерацию строк текста): (230) «Это документ, переписанный с первоначального документа... Копия оказалась, по моему мнению, без добавления и убавления; я сам сличал ее с подлинником, я же... Мухаммед... ал-Гиждувани. (231) Этот документ был сличен с его подлинником и был исправлен в пределах возможного, и написал это Мухаммед, сын Умара, собственноручно, исправляя этот документ...»

В заключении приложения данной копии еще раз указывается на сверку с подлинником и, в связи с этим, на правоспособность копии как документа:

(266) «Цель написания этих строк в том... что этот документ был написан (267) и сличен... с основным списком».

Среди свидетелей, подтвердивших правильность вакфа по копии его документа, значится и казий Бухары, заместитель верховного казия Мавераннахра, который вынес постановление о его законности. Приведем постановление этого казия, включенное в копию:

(239) «...Говорит верховный судья... (241) Абу-л-Фазл, (242) сын Мухаммеда, сына Умара, сына Мухмуда ал-Бухари... ведающий судопроизводством в округе (243) Бухары и ее окрестностях... от лица садра, (244) имама... (246) садра садров мира (247) Абу-л-Макарима Мухаммеда, сына... (250) царя ислама Алу-л-Махасина... (254) распорядителя дел дивана... судебных решений... и вакфов... в Мавераннахре от Сырдарьи до Амударьи... (256)... Я постановляю о правильности этого вакфа, его дозволенности и вступлении в силу... (257) Постановление мое включает все условия правильности и (258) действенности. <...> (262) ...Произошло это в этом судебном присутствии, в Бухарском вилайете, при людях, с соблюдением публичности и гласности... (263) ...И приказал я этому писцу (264) написать этот сиджилл на обороте этого вакфного документа... (265) Было это шестого джумади ал-аввал 698 года от переселения (хиджра) Пророка».

Таким образом, копия документа имеет почти все признаки, кроме печатей, необходимые для правового (юридического) документа.

Подлинность текста копии документа была окончательно подтверждена сохранившимся таджикско-персидским переводом арабского подлинника.

Переводы. Известны бухарские документы, которые сохранились не только в переводах с одного восточного языка на другой, но и с восточных на русский язык.

Неоднократно упомянутый выше документ бухарского вакфа XIII в. сохранился не только в копии на языке подлинника — арабском, но и в переводе на таджикско-персидский язык. Текст таджикского перевода был составлен в конце XVIII в., во время правления бухарского эмира Шах-Мурада. О времени переписки говорит приложенная к документу (23 оттиска) печать упомянутого эмира. Дошедший до нас таджикско-персидский перевод является копией, переписанной тоже с копии 1071 г. х./1660 г. Таким образом, сам перевод выполнен не позднее 1 января 1661 г.

Наличие перевода, заверенного и поэтому считавшегося имеющим юридическую силу, позволило установить подлинность текста арабской копии и дало возможность составить сложный, двуязычный сводный текст документа.

В архиве бывшего Посольского приказа Московского государства сохранилось значительное количество бухарских документов в оригинале, в русском переводе или сокращенном изложении; например, официальные письма от 1633 и 1640 гг. Аштарханида Имамкули-хана властям Московского государства и российским воеводам (наместникам) Астрахани наряду с переводами сохранились в подлинниках. На обоих имеется оттиск миндалевидной печати с именем Имамкули Бахадур-хана.

В русском переводе сохранилось три письма аштарханидского царевича, впоследствии бухарского хана, Надир Мухаммеда, отправленные в 1640 г.: «...князьям и дьякам области Хашт-Тархана», т. е. Астрахани; «...великому государю Михаилу Федоровичу, всея Руси государю»; также царю Михаилу Федоровичу, но без именного обращения.

Черновики. Сохранившиеся черновые редакции документов имеют двоякое происхождение. Это, во-первых, первоначальные наброски, заведомо не предназначенные для юридического оформления в качестве правового документа. Второй вид черновых текстов — это копии, переписанные набело для рассмотрения и утверждения казием, но забракованные ввиду допущенных при переписке ошибок. В такие черновые тексты вносились исправления замеченных ошибок, добавления пропусков.

Ко второму виду черновиков относится текст вакфной грамоты медресе, которое было расположено у водоема (хауз) Газиян. Текст не датирован. Но, судя по датам торговых сделок (940—941 г. х./1533—1535 гг.), в результате которых были приобретены обращенные в вакф земельные участки, можно утверждать, что черновик был составлен спустя несколько месяцев после совершения последней по времени покупки земли (т. е. в конце 941 г. х./1535 г.).

Рассматриваемый черновик написан на лощеной бумаге красивым четким почерком. Это свидетельствует о том, что данный текст не является первоначальным наброском. В тексте нет ни одной строки, в которой не были бы исправлены слова и даже группы слов, вписаны вставки. Все исправления и дополнения сделаны мелкой небрежной скорописью.

Формулярники. Большое количество копий бухарских документов сохранилось в сборниках, переплетенных в виде книг, т. н. формулярниках. Каждый отдельный текст представляет собой индивидуальный формуляр конкретного, реально существовавшего документа. Это —«форма» (образец) для составления определенных видов документов, предназначенная для начинающих или малоопытных писцов и чиновников. В подобные копии-образцы не всегда включались содержавшиеся в подлинниках реалии (имена адресантов и адресатов, географические и топографические названия, размеры земельных участков, цены на предметы купли-продажи и т. д.). Этим копии-образцы отличаются от обычных копий.

Формулярники назывались в Средней Азии по-разному, но преимущественно иншо, иншоот, муншаот, иншолар.

Обычная копия-«форма» (например, для запродажного акта) имела следующий вид:

«Такого-то дня месяца раби ас-сани года (число и название месяца указывалось иногда, а год — еще реже) такой-то (фулон) (иногда перечислялись титулы), сын покойного ходжи такого-то, будучи по закону правомочным распоряжаться своим имуществом, сделал согласно с законом юридически действительное заявление в такой форме: «Продал я продажей окончательной... такому-то целиком мой один земельный участок площадью столько-то, расположенный в такой-то местности; на западе он примыкает... со всеми правами и выгода-

ми... за сумму столько-то танга чистого серебра ханского чекана. Совершенно это в судебном ведомстве такого-то города».

Необходимо указать, что включенные в формулярники копии-образцы во многих случаях сохраняют конкретные реалии, содержавшиеся в оригиналах. Именно поэтому исследователи широко используют материал формулярников, рассматривая образцы как копии подлинных документов. В качестве примера приведем перевод текста одного из подобных образцов указа о пожаловании (дарбаст):

«Стало известно, что местность Сумитан и маленькое селение Мир-ходжи, а также прилегающие местности, были утверждены в качестве дарбаста высокого хазрата по обету (назр) Джон-бобо-мира... Был издан указ, чтобы, признав указанные местности принадлежащими ему в качестве обета (назр), в отношении [налогов]... пусть считают его освобожденным от [налогов] ... эмиры, вазиры... чиновники, арбабы и старосты Бухарского вилайета и его туменов, пусть поступают согласно написанному...».

В этом тексте отсутствует ряд реалий: год составления, имя хана, который пожаловал упомянутые в тексте местности и т. д. Тем не менее пытливый исследователь (П. П. Иванов) установил, что земли селения Сумитан и прилегающих местностей были пожалованы шейбанидским ханом Бухары Абдуллахом (1557—1598 гг.) джуйбарскому шейху ходже Исламу.

Абсолютное большинство бухарских документов послемонгольского периода написано на таджикско-персидском языке. Отдельные документы периодов правления Шейбанидов, Аштарханидов и позднейшего периода — на узбекском языке. Язык вакфных документов XIII в. (вакф мечетей селения Хамине), постановлений и добавлений к документу XVI в. (вакф мавзолея и ханекаха Сайфиддина Бахерзи) — арабский.

Писчий материал всех известных нам документов послемонгольского периода — бумага местного производства, в основном желтоватого цвета и лощеная. С XIX в., особенно после присоединения Средней Азии к России, стала использоваться русская, реже западноевропейская фабричная бумага.

Документы с небольшим текстом писали на одном листке различного размера, причем размер по вертикали больше горизонтального. Чистое поле оставлялось спра-

ва. Инвокация помещалась вверху посередине, со значительным отступом от основного текста. Имя и титул адресанта начинались с абзаца. Имена ханов (эмиров) и почитаемых лиц (шейхов, «святых» и т. п.) обычно выносились на поле, а на том месте, где должны были находиться эти имена, между словами ставился знак выноса.

Печати казия и свидетелей, а также их подписи или монограммы (тавқи) ставились внизу, под текстом. Печать хана (эмира)— в верхнем правом углу. Дата указывалась в начале текста или в конце, но перед перечнем свидетелей. Иногда указывали не только год, месяц и число, но и день недели.

Место издания документа ставилось не всегда; а там, где оно было — в основной части, после пролога, перед публикацией: «Было это такого-то «числа» (дар таърих-и)... когда такой-то в ведомстве казия (верховного казия) первородного города Бухары сделал... заявление...» или «совершено это такого-то «числа» в ведомстве казия такого-то города».

Документы с большим объемом текста писались на полосе, склеивавшейся из нескольких листов бумаги одинакового размера и качества. Места склейки скреплялись, для предотвращения фальсификаций, печатью так, чтобы на каждый из листов приходилась часть оттиска. Полоса сворачивалась, начиная снизу (с конца текста), в свиток, чтобы текст оказался внутри. Ширина свитка колебалась от 25 до 50 см. Расхождения в длине бумажной полосы более значительны: от 50—60 см до нескольких десятков метров. Например, два ташкентских свитка с текстом документа вакфа памяти Сейфиддина Бахерзи имеют длину 28 и 25,5 м при ширине 37 см каждый, а бухарский свиток —47 м при ширине 44 см.

Текст иногда заключался в рамку из разноцветных линий, а верхняя часть листа украшалась многоцветным орнаментом.

Иногда большие листы с текстом документов и свитки наклеивались на ткань.

На некоторых листах и свитках, кроме основного текста на лицевой (внутренней) стороне, имеются записи и на оборотной (внешней) стороне. Здесь записывались относящиеся к основному тексту казийские решения (постановления), дополнения, пояснения, примечания и т. д.

Внешний вид документов был сугубо индивидуальным и соответствовал общественному положению лица, от имени которого данный документ был составлен.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ДОКУМЕНТОВ

С древнейших времен во всех странах письменные документы составлялись с соблюдением определенных норм, по правилам расположения информации, т. е. документы имели внутреннюю форму. Эта «форма» — штамп, трафарет или шаблон, на основе которой составлялись реальные (индивидуальные) документы, в дипломатике называется формуляром.

Фундамент разработки формуляров документов был заложен римскими законоведами; окончательная разработка формуляров была осуществлена в Западной Европе уже в средние века, а в более поздние эпохи вносились лишь небольшие изменения. Формуляры для основных видов документов мусульманского законоведения и судопроизводства в принципе не отличались от общеевропейских.

В дипломатике выделяют четыре типа формуляров: условный — общая теоретическая схема построения документа; *абстрактный* — схема построения определенного вида документов, например запродажных или вакфных грамот; конкретный — схема построения небольших групп документов внутри вида, например обменных и запродажных грамот; индивидуальный — структура реального отдельного документа.

Наиболее общая, теоретическая схема — условный формуляр — делится на три части: 1) *протокол* или начальный протокол; 2) *основная часть*; 3) *эсхатокол*, или конечный протокол. Каждая часть состоит из нескольких компонентов.

Протокол

Инвокация — религиозное посвящение или богословие;

Интитуляция — имя и титулатура адресанта — лица, от которого исходит документ;

Инскрипция — имя и титулатура адресата, лица, которому адресуется документ;

Салютация — приветствие.

Основная часть

Эксордиум, или пролог — преамбула (вводная статья), в которой декларируется цель составления документа;

Публикация — формула публичного объявления;

Наррация — изложение обстоятельств дела;

Диспозиция — распоряжение по существу дела;

Санкция — запрещение нарушения распоряжения под угрозой кары;

Корроборация — удостоверение о скреплении документа печатью, подписью и т. п.

Эсхатокол

Датум (дата) — место и время составления документа;

Аппрекация — религиозная формула удовлетворения завершением сделки;

Субскрипция — подписи;

Сигилла — печати.

Перечисленные компоненты могут и не наличествовать в полном объеме в каждом отдельном документе. «Поскольку деление условного формуляра на части и компоненты есть схема, не все звенья которой имеются в конкретных документах, а порядок расположения компонентов в схеме далеко не всегда соответствует их расположению в конкретных документах, анализ внутренней формы последних должен начинаться с деления реального текста на статьи, т. е. законченные по мысли выражения, являющиеся самостоятельными простыми или сложными предложениями» [36].

Статьи формуляра состоят из трех видов элементов:

реалии — имена лиц и названия географических объектов, используемые только в данном документе;

формулы — устойчивые выражения, штампы, переходящие из одного документа в другой;

описания — «более или менее индивидуальные выражения (формулировки), возникшие в силу необходимости охарактеризовать особые приметы понятия, не встречающиеся в предыдущих текстах» [36].

Не углубляясь более в теоретические положения дипломатики, перейдем к анализу индивидуального формуляра конкретных бухарских документов. С этой целью

рассмотрим схему построения актов трех основных видов: ханского указа, вакфной и запродажной грамот.

Указ от 1093 г. х./1692 г. бухарского хана Субханкули Аштарханида (цифры слева — нумерация строк).

(1) «Он, Аллах, Всеславный,

(2) Абулмузаффар сейид Субханкули Мухаммед Бахадур-хан, слово наше.

(3) Малик, арбаб, старосты (кадхудойон) и жители хазары Фалгар, особенно крестьяне [местности]

(4) Засун, да ведают, что сейид мир Исмаил с давних

(5) времен в соответствии с указами (фаромин) прежних хаканов [в том числе] Его Величества (ҳазрат) Абдуллах-хана, да осветится гробница его, наследственно (ба тариқи ирс) от [налогов] ихраджат, амалат и аваризат

(6) был освобожден, так как указы упомянутых хаканов свидетельствуют о верности этого положения; мир Ибрахим

(7) и мир Абдуллах вместе с братьями... упомянутого сейида свои документы (асноД)

(8) принесли и представили взору самого [хана]; мы тоже, в соответствии с правилом (ба дастур), повелели (ҳукм фармудим), чтобы вышеупомянутых лиц,

(9) сочтя освобожденными (муъоф) от ихраджат, амалат, хавалат и сармарди, пусть ничем [налогами на них] не облагают;

(10) с пахотных земель, мулков, рабов и имущества, которыми они владеют, пусть не требуют [налогов],

(11) признав их свободными [от налогов], пусть не преступают древнее правило (дастури қадим), пусть не требуют ежегодно нового указа.

Составлено в месяце раби ал-аввал 1093 [года хиджры]».

Теперь в формуляре данного документа определим его части и компоненты.

Протокол

Инвокация: (1) «Он, Аллах, Всеславный».

Интитуляция: (2) «Абулмузаффар сейид Субханкули Мухаммед Бахадур-хан».

Инскрипция: (4) «...сейид мир Исмаил... (6) ...мир Ибрахим (7) и мир Абдуллах вместе с братьями... упомянутого сейида».

Салютация в данном указе отсутствует.

Основная часть

Эксордиум отсутствует.

Публикация: (4) «...да ведают...» (8) «...мы тоже, в соответствии с правилом, (ба дастур) повелели...»

Наррация: (4) «сейид мир Исмаил с давних (5) времен в соответствии с указами (фаромин) прежних хаканов [в том числе] Его Величества (хазрат) Абдуллаххана, да освятится гробница его, наследственно (ба тариқи ирс) от [налогов] ихраджат, амалат и аваризат (6) был освобожден, так как указы упомянутых хаканов свидетельствуют о верности этого положения; мир Ибрахим (7) и мир Абдуллах вместе с братьями... упомянутого сейида свои документы (аснод) (8) принесли и представили взору самого [хана]».

Диспозиция: (8) «мы... повелели (ҳукм фармудим), чтобы вышеупомянутых лиц, (9) сочтя освобожденными (муъоф) от ихраджат, амалат, хавалат и сармарди, пусть ничем [налогами на них] не облагают; (10) с пахотных земель, мулков, рабов и имущества, которыми они владеют, пусть не требуют (налогов); (11) признав их свободными [от налогов], пусть не преступают древнее правило (дастури қадим), пусть не требуют ежегодно нового указа».

В основной части текста данного указа отсутствуют два компонента: *санкция и корроборация.*

Эсхатокол

Датум: (11) «составлено в месяце раби ал-аввал 1093 [года хиджры]».

Место составления документа не указано.

Аппрекация в текст указа не включена.

Сигилла: на лицевой стороне документа имеется оттиск миндалевидной печати (2,7×2,1 см) с именем сейид Субханкули Мухаммед Бахадур-хана.

На обороте — оттиск овальной печати (1,3×1,8 см) с легендой: «Нийозманд-и даргоҳ-и илоҳи».

В данном документе, как и вообще в среднеазиатских ханских указах, подписей нет.

Вакф-наме от 726 г. х./1326 г. Текст составляет почти тысячу строк, не считая постановления казия о правильности и обязательности вакфа, подтверждения казия о правильности составления подлинного документа, допол-

нения к основному документу (вакфный документ 734 г. х./1333 г.). В связи с этим рассмотрим только формуляр дополнения.

Протокол

Инвокация: (1) «Во имя Аллаха милостивого и милосердного (б-исм Аллахи ар-рахмани ар-рахими)»

Интитуляция: (2) «...шейх, имам ученый... (3) ...шейх тариката и язык хакиката... шейх шейхов эпохи и времени... доказательство ислама и мусульман, (4) меч славной сунны, место проявления слов великого Аллаха... Абул-л-Муфахир, шейх шейхов Яхйа, сын Ахмеда, сына Саъида, сына Мутаххара, сына Саъида ал-Бахерзи».

Инскрипция и *салютация* в данном документе не содержатся, так как он является дополнением к основному.

Основная часть

Эксордиум в данном документе отсутствует.

Публикация: (2) «Здесь [описано] то, что обратил в вакф и пожертвовал шейх... (4) ...Яхйа... (5) ...все, что входит в мулк его...»

Наррация: (11) «...учредитель вакфа... отпустил из группы своих учеников Имадиддина, сына Мухаммеда... (12) ...и приказал ему заведовать этим [вакфом] ...(16) ...затем он [учредитель вакфа] завещал и сделал его душеприказчиком по части исполнения своих приказов, всех этих завещаний, устройства дел малолетних наследников его в будущем... (18) ...и сказал: «Он мой помощник при жизни и преемник после смерти, он же, по древнему обычаю, садр-мутавалли... <...> (26) ...Ранее этой даты одна целая известная доля (27) из двух долей... всей местности Каср-и Осиё-и Вобкана, свойства, границы и местоположение которой описаны полностью на лицевой стороне этой (28) вакфной грамоты... была обращена в вакф... (30) А теперь... когда стали писать этот документ на оборотной стороне, (31)... [бог] ...сделал ту, остальную... половину (32) этой [местности] Каср-и Осиё... переданной тому [учредителю вакфа]... (34) по причине правильной, законной... покупки... у Дуладая, ее собственника... (37) и эту вторую половину тоже... (38) изъял из ряда собственных имений (мул-

ков) и присоединил ее к другим своим вакфным владениям...»

Диспозиция: (38) «...и приказал исключить [из своих имений)... (39) ...все это селение, известное под названием Қаср-и Осиё-и Вобкана... (41) ...Да не будет оно продано, подарено, передано по наследству или присвоено никоим образом, ни по какой причине... (43) [Учредитель вакфа] сделал с этой [половиной селения] то же, что и с другими своими владениями, обращенными в вакф на известных обязательных условиях, (44) и отделил [ее] для тех [расходов], которые упомянуты, утверждены и записаны на лицевой стороне этой грамоты...»

Санкция в данном документе не содержится.

Корроборация: (54) «...Подписано о правильности и необходимости того, что он [учредитель вакфа] признал в ней... (55) Вынес я решение... Написал это Мухаммед, сын Мухаммеда... казий первородной Бухары и ее окрестностей, написано оно правой рукой его».

Эсхатокол

Датум: (53) «...двадцать пятого числа священного божьего месяца мухаррама семьсот тридцать четвертого года» хиджры (мусульманского летосчисления), соответствующего 6-му октября 1333 г. н. э.

Аппрекация в данном документе не содержится.

Субскрипция: кроме подписей казия и оценщика недвижимостей, документ скреплен подписями 14 свидетелей и подтвердительной записью казия: (57) «... издано настоящее постановление по приказу раба слабого... Абулхамда Мухаммеда, сына Мухаммеда, казия первородной Бухары и ее окрестностей, и это написано его рукою».

Сигилла: на лицевой стороне бумаги имеется семь оттисков круглой печати (диаметр 27 мм) со следующим текстом: «Қазий Махмуд, сын казия Нуриддина Мухаммеда, покорный суду Аллаха, владыки вечного».

Запродажные (купчие) грамоты. Этот вид документов является формой правовой фиксации двусторонних сделок частных лиц. Составлялись иногда в произвольной форме, особенно если их оформляли районные казии или предметом сделки была незначительная собственность. Тем не менее известно большое количество запродажных актов (васика), которые составлены с соблюдением традиционного формуляра.

Документы сделок по купле-продаже в российской дореволюционной юридической практике и в обиходе обозначались термином «купчая крепость (или грамота)». Этот же термин бытовал и в Средней Азии. Позднее такие документы были переименованы в «запродажные (грамоты)». Основанием для этого явилось то обстоятельство, что документы на куплю-продажу составлялись от имени продавца и в своем формуляре имели специфическую формулу: «Я (мы) продал(и)...»

Рассмотрим индивидуальный формуляр конкретных запродажных документов.

Запродажная от 967 г. х./1559 г. о продаже караван-сарая бухарскому шейху Джуйбари — ходже Саъду [26].

Протокол

Инвокация: (87) «Хвала, признательность и благодарение безграничное и несравненное Владыке [Аллаху]... и сотни тысяч... восхвалений да будут излиты на светозарную гробницу пророка».

Интитуляция: (87) «...великий эмир-заде, владыка закона и премудрости, мирза Баки, сын в бозе почившего Тин-клыча, сына эмира Карим-берди».

Инскрипция: (87—88) «...высокопоставленному, высокомыслящему... опоре великих и славных, образцу сейидов среди людей, отпрыску подвижников и муджтехидов... каъбе ведающих [пути] достижения единения с богом... устроителю закона религии и веры, его святейшеству (ҳазрат), Ходже Саъду, известному под именем Ходжа Калян-ходжа, сыну... Ходжи Мухаммед Ислама».

Салютация (88) «... да продлится жизнь его».

Основная часть

Эксордиум в данной запродажной отсутствует.

Публикация: (87) «...мирза Баки... будучи по закону правомочным распоряжаться своим имуществом, по собственному желанию сделал согласно с законом заявление в такой форме: «Продал я продажей окончательной, нерасторжимой, законной, подлежащей исполнению, правильной, действительной, единовременной... (88) ...Ходже Саъду..».

Наррация: (87) «...продал я... (88) ...Ходже Саъду... целиком и полностью одну принадлежащую мне долю из двух общих долей, являющуюся половиной общего владе-

ния полного и целого караван-сарая состоящего из многочисленных худжр, вместе с соединенными с ним айваном и конюшнями, и дукканами, которые находятся внутри караван-сарая; и также из двух других дукканов с двумя худжрами, расположенными вне этого караван-сарая, и оба эти дуккана входят в эту продажу, все они соединены друг с другом, и этот упомянутый караван-сарай расположен вне старой крепости [города] Бухары, на базаре квартала Масджиди Магак близ Пул-и Саррафан [моста Менял], и караван-сарай этот известен под названием караван-сарая у моста Менял; одна граница его... [далее подробно указаны границы со всех сторон] (89) линиями раздела на всех границах являются ясные приметы; [продал упомянутый караван-сарай] со всеми правами и выгодами по этому договору... за сумму в тысячу пятьсот новых танга чистого серебра ханского чекана [весом] в один мискал, со взаимным обменом эквивалентов сделки... и отказался я согласно с законом от всяких претензий к упомянутому покупателю».

Диспозиция и *санкция* в настоящей запродажной не содержатся.

Корроборация: (89) «И было это... в присутствии заслуживающих доверия лиц» (далее перечисляются свидетели).

Эсхатокол

Датум: «4 мухаррама девятьсот шестьдесят седьмого года» хиджры, что соответствует 6 октября 1559 г.

Аппрекация в тексте не содержится.

Субскрипция: перечислены имена четырех свидетелей, подписавших документ.

Сигилла: сведений о печатях не имеется, так как данная запродажная сохранилась в копии.

Теперь рассмотрим индивидуальный формуляр другой запродажной, который содержит некоторые статьи, отсутствующие в предыдущем документе.

Запродажная от 1040 г. х./1631 г. о продаже Мухаммедкули, сыном Гульбад-бия, мулковой земли Ялангтушбию [62].

Протокол

Инвокация: (2) «...Он, Владыка истинный. (3) Безграничная хвала и беспорочное славословие Создателю, который сотворил пашни земного пространства для поль-

зы разрядов людей и владения родом (4) человеческим. (5) ...Привет благословенному приходу посланника...»

Интитуляция: (8) «Его высокородие, убежище эмирского достоинства, орудие управления Мухаммедкули чухра-акаси, сын... (9) Гульбад-бия».

Инскрипция: (10) «Его высочество, убежище эмирского достоинства, орудие управления... великий эмир... (11) ...устроитель державы, султаната и могущества... (12) Ялангтуш-бий».

Салютация в данном документе отсутствует.

Основная часть

Эксордиум: (5) «Без посредства купли-продажи (6) вы всех людей находятся на бичеве владения и во власти распоряжения шариата».

Публикация: (9) «...Я продал продажей окончательной, нерушимой, вошедшей в силу, законной...».

Наррация: (7) «...сделал заявление... (8) ...Мухаммедкули чухра-акаси, сын... (9) ...Гульбад-бия, в таком виде: «Я продал... (12) ...Ялангтуш-бию... сыну... (13) Бай-Ходжи-бия, целиком и полностью земли своего обеленного мулка, расположенные в пойме [реки] Сурхаб [в] Кешском вилайете... (14), и эти земли известны под названием Тезаккент и площадь [их] тысяча сто танабов приблизительно». Далее указаны границы с четырех сторон. Земли проданы (20) «со всем тем, что к ним принадлежит по праву... (21) за сумму 52 500 танга чистого серебра».

Диспозиция и *санкция* в формуляре данного документа не содержатся.

Корроборация: (23) «...И было это... (24) в присутствии справедливых и добросовестных [свидетелей]».

Эсхатокол

Датум: (7) «Это было в прославленном месяце шабане 1040 года» хиджры, соответствующего марту-апрелю 1631 г.

Аппрекация и *субскрипция* в данном документе не содержатся.

Сигилла: на местах склейки бумаги, на правом поле и под текстом документа имеется 18 оттисков 15 печатей, в том числе Аштарханида Имамкули-хана, казия Абдуллатифа, казия Абулбако.

Произведенный анализ индивидуального формуляра четырех документов свидетельствует, что членение текста документа на формулярные статьи является наиболее безошибочным способом определения вида документа. Наибольшее количество определяющих признаков содержат следующие статьи второй, основной части формуляра:

Публикация, в которой содержится формула обнародования (объявления) сделки, юридического дела. Эти формулы типологически различны для каждого вида документов, а внутри вида — для отдельного рода.

Например, абстрактный формуляр всех запродажных документов имеет обязательную форму: «такой-то сделал в соответствии с законом заявление: «Я продал...». Если продажа была окончательной, в заявление продавца включается соответствующее условие: «...продал продажей окончательной, нерасторжимой...». Такое уточнение (конкретизация) превращает абстрактный формуляр запродажных документов в конкретный. К примеру, в документах сделок по купле-продаже на определенный срок (срочная или временная сделка) в данную статью включается характеристика: «...продажей неокончательной...».

Если же продавец осуществляет продажу через доверенное лицо, в статью включается другая характеристика: «На основании упомянутой и описанной (выше) доверенности я продал...»;

наррация также содержит элементы, служащие конкретизации абстрактных формуляров различных типов документов. Например, в индивидуальном формуляре запродажной от 1081 г. х./1670—1671 гг., составленной от имени доверенного лица бухарского хана Абдулазиза Аштарханида, в изложении обстоятельств дела содержится дополнительная характеристика: «хакан... (Абдулазиз-хан) сделал главным полномочным доверенным лицом... Надир-бия диванбеги».

В индивидуальных формулярах остальных запродажных документов аналогичные характеристики сформулированы в другом виде: «такой-то, выступающий в настоящей сделке доверенным такой-то (такого-то)». При этом имеется указание: «упомянутое его полномочие от доверительницы было утверждено в присутствии казия такой-то местности... (по имени) такого-то».

Таким образом, совокупность характеристик индивидуальных формуляров служит основанием для установ-

ления конкретного формуляра определенного рода документов, например, актов торговых сделок, совершенных при посредничестве доверенных лиц.

Общие для конкретных формуляров типы статей служат основанием для выявления схемы построения определенного вида документов, например, запродажных (или вакфных) актов.

И, наконец, на основании статей, характерных (типичных) для формуляра определенных видов документов, можно построить наиболее общую схему (условный формуляр) для всех документов вообще.

ГЕОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ

ГЕОГРАФИЯ ДОКУМЕНТОВ

Под географией документов подразумевается совокупность населенных пунктов, где документы были написаны или оформлены (заверены), иными словами, территория их происхождения.

Рассматриваемые документы были составлены на обширной территории, которая включает города и селения современных Бухарской, Кашкадарьинской, Навоийской, Самаркандской, Джизакской, Сырдарьинской и Ташкентской областей Узбекистана, отдельных районов Таджикистана и Туркмении, а также северного Афганистана. Эти земли с середины XVI в. входили в состав узбекского (шейбанидского) ханства, столицей которого был город Бухара. Шейбанидов в конце XVI в. сменила династия Джанидов (или Аштарханидов), вслед за которой к власти пришла династия эмиров из рода Мангытов.

В состав Бухарского вилайета (территория современных Бухарской и части Навоийской областей) входили, кроме Кармининского и Бухарского оазисов, город Туркестан (Яси) с сельским округом, так называемые «земли туркменских племен», располагавшиеся вдоль побережья Амударьи от Чарджоу до Келифа; долина Кашкадарьи. Бухаре, как центру вилайета, было подчинено значительное количество городов и крупных селений. Из них наиболее известны следующие: Афшана, Вабкент, Вардана, Варахша, Зандана, Кармина, Пайкенд, Ромитан, Кумиджкент, Лаклака, Гиждуван и др.

В конце IX в. на территории Средней Азии образовалось первое крупное централизованное государство под правлением эмиров из династии Саманидов, столицей которого стал город Бухара. В разное время в состав этого государства, помимо Бухарского вилайета, входили Самаркандский вилайет, долины Кашкадарьи и Сур-

хандарьи, Ферганская долина, Чач-Илакские земли (современная Ташкентская область), Хорезм и Хорасан (территория современной Туркмении, северо-восточные провинции Ирана и северо-западные провинции Афганистана).

В середине XVI в. Бухара стала политическим и административным центром обширного государства Шейбанидов Мавераннахра, которое объединяло всю Среднюю Азию, за исключением Хорезма, и северные районы современного Афганистана (Балхский вилайет и соседние с ним территории).

Как свидетельствуют документы и отчеты русских послов, начиная с середины XVI в. вся Средняя Азия (за исключением Хорезма) в России именовалась не иначе, как «Бухара», «Бухария», а иногда и «Великая Бухария», в отличие от «Малой Бухарии»— Восточного Туркестана.

Древнейший сохранившийся бухарский документ — вакфная грамота XIII в.— составлен, несомненно, в Бухаре, хотя в его опубликованном, дефектном тексте это не указано. О том, что данная грамота была составлена и оформлена именно в Бухаре, косвенно свидетельствуют два зафиксированных в документе факта: во-первых, учредитель вакфа ни в селении Хамине, где был учрежден вакф, ни в Самджанском тумене домов и земельных угодий не имел и здесь не жил; учитывая, что он был высокопоставленным административным и религиозным сановником, можно предполагать, что он жил в центре вилайета, городе Бухаре; во-вторых, подтвердительная запись была составлена от имени верховного казия Бухары и ее округи, ведомство которого располагалось в Бухаре.

Также в городе Бухаре был составлен документ XIV в.— основная вакфная грамота 1326 г. памяти Сайфиддина Бахерзи, заверенная верховным казием города. Дополнительный акт 1333 г. был подготовлен и юридически оформлен в пригороде Бухары, в большом селении Фатхабад. Бухарские документы XV в.— две вакфии 1407 г. медресе известного бухарского шейха Мухаммеда Порсо также были составлены в Бухаре.

Большинство документов джуйбарских шейхов было составлено в Бухаре и утверждено «главным (верховным) казием прославленного стольного города Бухары и его округов (тумон)» или его заместителями (ноиб).

Из этой массы документов, представленных наибо-

лее важными в экономическом отношении запродажными (купчими) грамотами, можно выделить несколько нерядовых: запродажная грамота Шейбанида Абдуллах-хана, составленная от имени доверенного лица хана на имя Ходжи Ислама (Ходжа Джуйбари) о продаже ему «многих мертвых земель, не имеющих владельца» за 5 тысяч серебрянных танга; дарственная того же хана Абдуллаха о дарении Ходже Саъаду, сыну упомянутого в предыдущем документе Ходжи Ислама, трех чахарбагов с домами, виноградниками, а также нескольких участков пахотной земли; запродажная грамота, составленная от имени «сына покойного... эмира Абдуллаха ал-Йемени, известного в истории под именем Эмира Араба (основателя ныне действующего медресе Мир-и Араб), о продаже тому же Ходже Саъаду земельных участков; вакфная грамота Ходжи Ислама в пользу своих потомков.

Главным казием Бухары или его заместителями составлялись и утверждались акты, которые узаконивали покупку недвижимостей, расположенных далеко от столицы. Например, покупка Ходжой Исламом «многих пригодных к засеву земель... расположенных в селении Сук-Сук вилайета Каракуль»; запродажные грамоты о продаже Ходже Саъаду подземного канала с орошаемой землей, расположенного в вилайете Нур-и Миankаль (современная Навоийская область).

В архиве шейхов Джуйбари сохранились документы, составленные вне города Бухары. Особенно много актов, утвержденных казием тумена Самджан или Самиджан (территория современного Ромитанского района): грамота о продаже Ходже Саъаду посевной земли, расположенной в селении Самдун Самджанского тумена; запродажная на имя отца Ходжи Саъада — Ходжи Ислама; грамота о продаже Ходже Исламу трех домов, расположенных в местности Ямгур Самджанского тумена и др.

Несколько сделок джуйбарских шейхов было оформлено в «судебном (казийском) ведомстве благословенного города победоносного Гиждувана», в том числе акт о большой покупке Ходжой Саъадом 1300 танабов (более 300 га) земли, расположенной в тумене Харкан-руд (современный Гиждуванский район), запродажная на имя Ходжи Ислама.

Известны документы шейхов Джуйбари, узаконенные в казийском ведомстве тумена Камат (современный Ваб-

кентский район); ведомстве казия тумена Амир-Абад (на территории современной Навоийской области), а также в городе и вилайете Каракуль, в тумене Шафуркам (современный Шафирканский район) и др.

Запродажные грамоты на имя джуйбарских шейхов территориально охватывают все тумены Бухарского, а также соседних вилайетов: Самаркандского, Насафского и Абиверд ского.

Столицей Бухара оставалась и в периоды правления династий Аштарханидов (1599—1753 гг.) и Мангытов (1753—1920 гг.).

Ханские (или эмирские) указы и грамоты составлялись, как правило, в столице. Акты местного значения в центрах вилайетов, а документы частных сделок (например, купли-продажи), распоряжения представителей местной администрации оформлялись в рядовых городах и крупных селениях. Таких населенных пунктов, кроме вышеуказанных, было много. Достаточно назвать Самарканд, Балх, Мерв, Ташкент и менее крупные — Термез, Карши, Хисар (Гиссар), Кеш (Шахрисабз).

Начиная со времени правления Аштарханида Имамкули-хана (1611—1642 гг.), границы Бухарского ханства простирались далеко за пределы Бухарского оазиса. В одном из документов упомянутого хана говорится: «...весь Мавераннахр, Балх, Бадахшан, Хисар-Шадман, Ахси, Андижан, Ташкент и Туркестан подвластны его величеству и указ его величества действителен и обязателен к исполнению повсюду», т. е. во всех перечисленных областях.

Через несколько десятилетий, в годы правления хана Абдулазиза (1645—1680 гг.), согласно его документам, в состав государства Аштарханидов были включены области Насаф (Карши), Кеш (Шахрисабз), Куляб, Сайрам, Ура-Тюбе, Заамин, Ходжент (Ленинабад), Джизак, Чарджуй (Чарджоу), Андху, Меймене, Шибирган и др.

Среди документальных памятников Бухары периода Аштарханидов встречаются акты, составленные в ряде населенных пунктов перечисленных областей. Приведем примеры из собрания актов Института истории АН Таджикской ССР [25]: распоряжение об освобождении от налогов, составленное в Ура-Тюбе от имени правителя области (вилайета); распоряжение о признании частной собственности на орошаемую воду, составленное в Ура-Тюбе; распоряжения местных правителей от имени Аш-

тарханида Абдулазиза об освобождении от налогов (составлены на территории современной Таджикской ССР); распоряжение, подтверждающее наследственные права на землю (составлено в Каратегине).

Эти акты и ряд других, относящиеся к периоду правления хана Абдулазиза и его преемников, были составлены в центрах различных областей, расположенных на территории современного Таджикистана, что явствует из встречающихся в тексте географических названий. Опубликованные письма Аштарханидов и их послов расширяют географию бухарских документов за пределы Средней Азии: в территорию охвата этими документами входят Москва, Астрахань, Западная Сибирь.

На этой же территории составлялись самые различные документы и в период правления Мангытов. Об этом свидетельствуют акты из упомянутого собрания: юридические заключения об освобождении рабыни, разделе наследства, запродажные (купчие), распоряжение о назначении на должность мударриса, вакфная грамота, распоряжение о налоговых льготах духовному лицу, о ремонте моста и др.

После установления протектората России над Бухарским эмиратом (1873 г.) постоянными адресами официальной переписки мангытских эмиров стали Петербург и, особенно, административно-политический центр Туркестанского генерал-губернаторства — город Ташкент.

ХРОНОЛОГИЯ ДОКУМЕНТОВ

Документальные памятники Средней Азии послемонгольского периода хронологически охватывают довольно большой период — с конца XIII до начала XX в. (1920 г.).

Документы домусульманского периода (до завоевания Мавераннахра арабами в нач. VIII в.) до наших дней сохранились в единичных экземплярах. Большая часть документов была уничтожена арабскими завоевателями, другая — утеряна.

Наиболее ранние акты мусульманского периода, о которых имеются сведения, относятся ко времени правления эмиров из династии Саманидов (874—999 гг.). Это период так называемого «мусульманского Ренессанса», ознаменовавшийся культурным, экономическим подъемом и расширением торгово-экономических связей Средней Азии как с мусульманскими, так и с европейскими странами. В этот период происходит формирова-

ние общенационального литературного таджикского языка и классической таджикско-персидской литературы. Одновременно получает распространение система просвещения и специального образования. Бухара превращается в один из крупнейших центров распространения научных знаний на мусульманском Востоке. В городе функционировал новый для Средней Азии тип учебных заведений — медресе.

Именно в саманидский период бухарские законоведы (факих) в основном завершили разработку внутренней формы наиболее важных, с точки зрения социальной функции, видов юридических документов, которая в существенных чертах соблюдалась в Мавераннахре на протяжении почти тысячелетия, вплоть до ликвидации власти бухарских эмиров (1920 г.) и некоторое время (1920—1924 гг.) — в Бухарской Народной Советской Республике.

Древнейшими, письменно засвидетельствованными юридическими документами являются вакфные грамоты, составленные в период правления саманидского эмира Исмаила (874—907 гг.). О них упоминается в «Истории Бухары» Мухаммеда Наршахи. Описывая расположенное на территории современного Ромитанского района селение Шарг, он пишет: «Покойный эмир Исмаил Самани купил это селение со всеми землями, водами и деревьями, и все это превратил в вакф рабата, построенного им внутри города Бухары, около Самаркандских ворот». Из того же источника известно, что Исмаил Самани купил за 10 тысяч дирхемов прилегавшую к бухарскому Арку местность Даштак, доходную, благодаря многочисленным зарослям камыша, а затем превратил ее в вакф соборной мечети (масджид-и джаме).

Документы вышеприведенных вакфов до нас не дошли. Для понимания причин, вследствие которых было утеряно большинство актов домонгольского периода, представляет интерес следующее сообщение Наршахи о вакфе бухарского рабата: «В настоящее время и тот рабат, и вакф не сохранились». В середине X в., когда Наршахи писал свою книгу, рабат, находившийся внутри городских стен, в связи с увеличением численности населения столичного города и связанного с этим размаха строительства, был снесен и вакфная грамота этого рабата затерялась.

Таким образом, приходится с сожалением констати-

ровать, что подавляющее большинство документальных памятников Бухары домонгольского периода утеряно или погибло во время пожаров, грабежей, которыми сопровождались завоевание Средней Азии татаро-монгольскими войсками и последовавшие затем междоусобные войны потомков Чингис хана и других представителей военно-феодальной знати на протяжении XIII и первой половины XIV вв.

Самым старым из сохранившихся документальных памятников Бухары раннемонгольского периода является вакфная грамота конца XIII в. Документ составлен в январе 1299 г. от имени Абдуррахима ибн Мухаммеда и удостоверяет, что тот учредил вакф в пользу своих потомков, а также двух мечетей и мазара Ходжи Хамине, расположенных в селении Хамине Самджанского тумена Бухарского вилайета (на территории современного Ромитанского района). Для обеспечения доходами своих потомков учредитель вакфа купил указанное селение Хамине со всеми землями (пахотными и залежными), каналами, постройками, а также построил подле указанного селения новый поселок с двумя (летней и зимней) мечетями, ткацкими мастерскими, хозяйственными и жилыми постройками. Все эти недвижимости Абдуррахим пожертвовал в пользу учрежденного им вакфа.

В начале XIV в. (1326 г.) сын упомянутого главного бухарского казия Абулфазла Мухаммеда — Абулхамд Мухаммед заверил большой вакфный документ (текст состоит почти из тысячи строк), составленный от имени шейха Абулмуфахира Яхйи, который учредил вакф в пользу мавзолея своего деда Сайфиддина Бахерзи, ханекаха и бани при мавзолее, а также потомков шейха Сайфиддина Бахерзи. Вакфные сооружения находились в большом селении Фатхабад, расположенном недалеко от Бухары. Шейх Яхйа для обращения в вакф купил 11 селений, в том числе крупное селение Фатхабад, построенное его дедом, вместе с пахотными землями, садами, оросительными каналами и прочей недвижимостью, общая площадь которых не менее 100 кв. км. В вакф была обращена также группа купленных и освобожденных рабов.

Спустя несколько лет (в 1333 г.) шейх Яхйа купил и присоединил к вакфному имуществу земли еще двух селений, расположенных на отведенном из Вабкентдарьи канале Акка (на территории современного Вабкентского района). Следует отметить, что этот документ

был составлен не в городе Бухаре, а в селении Фатхабад суфием Мухаммедом ибн ал-Карим ал-Фатхабади, постоянно проживавшим в ханекахе при мавзолее Сайфиддина Бахерзи.

В начале XV в. (1407 г.) было составлены две вакфные грамоты в пользу бухарского медресе, построенного упомянутым выше Мухаммедом Порсо.

О большинстве документов, составленных в Бухаре и подчиненных ей городах в период правления Тимура и его потомков (1370—1500 гг.), известий не имеется. Известно, что Мирза Улугбек построил два медресе: одно в Бухаре, другое в Гиждуване. Безусловно, они были обеспечены вакфным доходным имуществом, в том числе и земельными угодиями. Но сохранились ли документы этих вакфов и где хранятся — не известно.

В начале XVI в. Средняя Азия была завоевана племенами кочевых узбеков, вторгшихся из Казахских степей, под предводительством Мухаммеда Шейбани. Во всех тимуридских владениях, в том числе и в Мавераннахре, изменился этнический состав правящего класса феодалов.

После гибели Мухаммеда Шейбани (1510 г.), при последующих ханах из рода Шейбана, в Средней Азии царила политическая раздробленность. Но уже в период правления Убейдуллах-хана (1533—1539 гг.) начинается постепенное возвышение города Бухары, которое увенчалось провозглашением его столицей государства во второй половине XVI столетия.

В 30-х годах XVI в. политическая жизнь в Средней Азии относительно стабилизировалась, что создало условия для нормализации хозяйственной деятельности, нарушенной сначала междоусобиями в среде Тимуридов, затем борьбой между Тимуридами и Шейбани-ханом за господство, а затем распрями между самими Шейбанидами.

О стабилизации социально-экономической жизни и политического положения в Бухаре свидетельствует начало широкомасштабного строительства. Были построены такие известные монументальные сооружения, как мечеть Калян (1514 г.), медресе Мир-и Араб (1530—1536 гг.)

В 1533—1534 г. был составлен документ, содержание которого свидетельствует, что в начале 30-х годов XVI в. в квартале Газиян города Бухары, к северу от водоема (ҳауз) Газиян было построено медресе, и дан-

ный документ является вакфной грамотой этого медресе. Начало текста документа не сохранилось, по этой причине имя учредителя вакфа не известно. Для обращения в вакф учредитель купил более 200 земельных участков, расположенных в тумене Камат общей площадью около 300 га.

Приблизительно в те же годы, что и указанный выше документ, были составлены несколько сохранившихся частных актов о продаже лавок, расположенных на бухарском Регистане (1533 г.) и в квартале Саррафан (1538 г.).

После того, как город Бухара в середине XVI в. стал административно-политическим центром (столицей) государства Шейбанидов, все законодательные акты совершались (отныне и вплоть до сентябрьской революции 1920 г.) в нем.

Подлинник одного из таких документов хранится в Государственной публичной библиотеке Таджикской ССР. Это фрагмент указа (нишон) от 1584 г. о назначении Низамиддина Мухаммеда Бади ал-Хусайни на должность верховного казия города Самарканда и подчиненных ему мест. Большое историко-познавательное значение имеет перечень полномочий вновь назначенного верховного казия; они охватывают очень широкий круг деятельности казия Самаркандского вилайета: юридические, административные, религиозные, торгово-финансовые дела и пр.

Бухарских документов периода правления бухарских Шейбанидов (вторая половина XVI в.) сохранилось сравнительно много. Часть из них опубликована.

Особый интерес представляют документы российско-бухарских дипломатических, политических и торгово-экономических отношений. Эти документы хранились в архиве Посольского приказа (ведомство внешних сношений) Московского (Российского) государства. Наиболее старые (по времени составления) относятся ко времени правления в Средней Азии бухарского Шейбанида Абдуллаха (1583—1598 гг.). По видовому признаку они представляют собой челобитные (прошения) царю Федору Ивановичу послов Бухарского хана о пропуске посла из Казани в Москву и о предоставлении ему подвод (1585 г.); о разрешении послам закупить на обратном пути некоторое количество заповедных (монопольных) товаров и об освобождении послов от таможенных пошлин (1589 г.) и др.

К этому же периоду относятся документы, связанные с именами представителей бухарского рода руководителей суфийского братства (тариқат) Накшбанди, так называемых шейхов Джуйбари, или джуйбарских шейхов. Эти документы были переписаны и собраны в книгу, в которую включено около 400 актов, преимущественно купчих. В соответствии с высоким общественным положением шейхов, большинство документов заверено верховными казиями Бухары или их заместителями. Хронологически опубликованные документы шейхов Джуйбари охватывают небольшой период, всего 34 года — с 1544 по 1578 г.

В конце XVI в. был составлен замечательный памятник юридического делопроизводства — сборник копий частноправовых документов, составленных в ведомстве верховного казия Самаркандского вилайета. Эта регистрационная книга содержит более 700 копий казийских (судебно-нотариальных) документов, составленных в период 997—1000 гг. х/1588—1591 гг. Нужно отметить две особенности сборника: копии актов расположены по разделам, соответственно их виду; все копии заверены печатью заместителя верховного казия Самарканда.

В 1599 г. в Бухаре к власти пришла новая династия — Аштарханиды, или Джаниды. Эта перемена, естественно, повлекла за собой выдвижение на должности центральной и местной власти, а также при дворе, новой группы людей. Параллельно шло отстранение от власти части феодальной знати, связанной с Шейбанидами. Но духовная знать существенно не пострадала.

Среднеазиатский глава тариката Накшбанди первой половины XVII в. Ходжа Таджиддин и его братья уже не имели столь большого влияния на общественно-политическую жизнь Бухарского ханства, как их дед Ислам (Ходжа Джуйбари) и, особенно, их отец Саъад Калян, но по своему экономическому положению он им уступал в незначительной степени. Биограф джуйбарских шейхов (сын Таджиддина) в одном из своих сочинений перечислил недвижимое имущество своего отца (пахотные земли, сады, торгово-ремесленные лавки, бани, мельницы). Цифры свидетельствуют об огромном богатстве: 1000 земельных участков с годовым доходом 50 тысяч серебряных танга и 150 тысяч манов (около 4 тысяч тонн) зерна. Из «благоприобретенных» имуществ шейха упоминается большое селение Хасанабад. Но ни о куп-

чей на это селение, ни о других документах Ходжи Таджиддина сведений не имеется.

Из документов брата Таджиддина, Ходжи Абдурраxима, сохранился подлинник большой вакфной грамоты 1609 г., составленной в городе Бухаре и заверенной двумя протоколами (судебными решениями): главного казия и его заместителя. На документе имеется оттиск печати бухарского хана Вали Мухаммеда (1605—1611 гг.).

От времени правления Аштарханидов (1599—1753 гг.), в частности, ханов Имамкули (1611—1642 гг.), Абдулазиза (1645—1680 гг.), Субханкули (1680—1702 гг.) и Абулфайза (1711—1747 гг.) сохранилось много указов, распоряжений местных правителей, а также частных актов.

Из законодательных актов данного периода прочно вошли в научный обиход указы Имамкули-хана: подтверждающие освобождение от налогов (обеление) частнособственнических земель (1611 и 1621 гг.); об условном пожаловании танхах (1626 г.); о признании частнособственнического статуса земель (1620 г.); о предоставлении права на бесплатное пользование оросительной водой (1636 г.); указы Абдулазиз-хана об обелении земель (1656, 1657 и 1670 гг.); его же указы без дат: о пожаловании дарбаст (полного иммунитета) и других привилегий; о распределении доходов мазара от приношений и др.; указы Субханкули-хана: об обелении земель (1702 г.); о подтверждении действенности прежних документов собственника земли, освобождающих земледельца от налогов (1682 г.); указы Абулфайз-хана о назначении на должность и о привлечении к ответственности должников (1714 г.); об обелении земель (1711 г.).

От периода правления Аштарханидов сохранились различного рода распоряжения ханских правителей в подчиненных местностях: распоряжение правителя Ура-Тюбе, требующего освобождения от уплаты налогов указанных в документе лиц (1605 г.); о подтверждении условного пожалования оросительной воды (1642 г.); об утверждении налогового иммунитета; о пожаловании поливной воды (1659 г.); подтвердительные указы о праве на должности мутавалли и шейха мазара (1665 г.); о наследственных правах на землю (1668 г.); о праве владения местностью Наманган в качестве обеленной собственности (1701 г.); о назначении на должность арбаба (1748 г.).

Сохранились и частично опубликованы документы Аштарханидов (бухарских ханов и их наместников в Балхе), относящиеся к торгово-экономическим и дипломатическим отношениям с Россией. Укажем некоторые из них: челобитная от 1634 г. посла Имамкули-хана царю Михаилу Федоровичу о разрешении беспошлинной продажи товаров бухарского хана; ярлыки «балхинского хана» (наместника Балха) Надир Мухаммеда царю Михаилу Федоровичу и астраханским воеводам об оказании содействия послам в расследовании обстоятельств убийства балхского подданного и т. д.; ярлык хана Имамкули об оказании содействия его послу (все его ярлыки составлены в 1640 г.). Особый интерес представляют два ярлыка Надир Мухаммеда: от 1640 г. (когда он еще был наместником своего отца в Балхе) и от 1643 г. (когда он уже восседал на ханском престоле) царю Михаилу Федоровичу с выражением пожелания об установлении дружественных отношений с Россией.

Из документов Аштарханидов, которые правили во второй половине XVII в. и начале XVIII в., известны ярлыки Абдулазиза от 1643 г. (будущий хан был в то время еще наследным принцем), Субханкули (периода его наместничества в Балхе) от 1676 и 1677 гг., Убейдуллаха 1 от 1703 г., а также челобитные их послов.

От времени правления Аштарханидов сохранилось значительное число частных актов. Из них особый интерес представляют документы крупного феодала первой половины XVII в. Ялангтуш-бия, военачальника и правителя Самаркандского вилайета в течение нескольких десятилетий, который известен как строитель знаменитых самаркандских медресе Шердор и Тиллакари. В 1606 г. была составлена запродажная грамота на купленные им земли в Самаркандском вилайете, в 1631 г.— на земли Кешского вилайета, в 1650 г.— на земли другого тумена Самаркандского вилайета. От второй половины XVII в. сохранились документы другого аштарханидского наместника Самарканда — Аллахберди-бия: от 1689 и 1695 г. запродажные грамоты на земли, расположенные в Самаркандском вилайете, и обменная грамота 1700 г. на земли в том же вилайете, полученные в обмен на земли, расположенные в Бухарском вилайете. В первой четверти XVIII в. были составлены запродажные и обменные грамоты на имя Аллах-Йара, сына Аллахберди-бия; 13 из этих документов опубликовано [62].

Абсолютное большинство сохранившихся документальных памятников относится ко времени правления последней династии феодальных правителей Бухары — эмиров династии Мангытов (1753—1920 гг.), но опубликована лишь малая их часть.

По опубликованным данным, в архивных, научных и культурно-просветительных учреждениях СССР в настоящее время хранится более 120 тысяч документов мангытского периода. Только в Центральном Государственном архиве УзССР их насчитывается более 100 тысяч единиц.

Видовой состав этой группы документов разнообразен: указы эмиров, их переписка, документы местных должностных лиц, делопроизводственная документация, казийские (судебные) решения (приговоры, постановления, протоколы), а также частные акты.

Из законодательных актов периода правления династии Мангытов можно указать следующие: указы эмира Маъсума (Шах-Мурада, 1785—1800 гг.) о проведении оросительного канала по частновладельческой земле (1790 г.); об освобождении от налогов духовных лиц (1798 и 1800 гг.); указ (обельная грамота) эмира Хайдара (1800—1826 гг.) об обелении (освобождении от налогов) частнособственнической земли (1801 г.); указ эмира Насруллаха (1826—1860 гг.), подтверждающий налоговый иммунитет (1827 г.); указ эмира Музаффара (1860—1885 гг.) о продаже участка государственной земли (1870 г.); свод указов о пожаловании земельных участков в условное держанне танхах.

Одним из последних законодательных актов бухарских эмиров был Манифест от 17 марта 1917 г., в котором эмир Алим-хан (1910—1920 гг.) под давлением национального буржуазного сословия пообещал провести некоторые реформы, направленные на удовлетворение экономических и социальных потребностей новой прослойки феодального общества Бухары.

В упомянутом выше архиве канцелярии кушбеги мангытских эмиров содержится большое число ариза — официальных донесений представителей местной власти и прошений частных лиц. Примерами первой группы документов могут служить следующие донесения эмиру: от местного чиновника о самовольном присвоении крестьянами государственных земель; о сдаче в аренду крестьянам государственной богарной земли; от местного казия о продаже «мертвой» (залежной), принадлежа-

щей государственному казначейству, земли. Все эти ариза составлены во второй половине XIX в. К тем же годам относится одно примечательное прошение на имя кушбеги: составители документа сообщают, что они поймали беглого раба и в сопровождении нукера отправили хозяину (имя раба и его хозяина названы). Просители выражают надежду на содействие кушбеги в возмещении их расходов, связанных с поимкой и содержанием раба.

О документах семейно-брачного характера мангытского периода определенное представление дает прошение некоего Бахри-бия, сына Абдул-маннана на имя местного имама, которого он просит быть его поручителем (доверенным) в его браке с девицей Турсун-Ай, дочерью Балта-бая, и сочетать их.

Частные документы мангытского периода в существующих коллекциях представлены вакфными и купчими грамотами, а также актами другого рода. Одним из самых ранних документальных памятников этого периода является свод документов эмира Данияла (1758—1785 гг.), который был составлен в 1777 г. из восьми документов: заверенных копий семи запродажных (купчих) грамот и одной вакфной грамоты, согласно которой все приобретенное по семи запродажным грамотам имущество было обращено в вакф в пользу построенных им зданий: своей гробницы, медресе при гробнице и мечети при медресе.

В начале XIX в. (1801—1802 гг.) была составлена своеобразная вакфная грамота. Согласно условиям документа, доходы с вакфного имущества должны были поступать наследственным попечителям данного имущества с условием, чтобы попечители после смерти учредителей вакфа поминали их души ежедневным чтением Корана.

Известны документы и другого рода: акты об аренде частнособственнической и государственной земли; запродажные грамоты; дарственные грамоты и др.

От времени Мангытов, как и от периодов Шейбанидов и Аштарханидов, сохранились письма эмиров государям сопредельных стран. В частности, сохранилось три копии письма эмира Хайдара (1800—1826 гг.) императору «России, Черкесии и Грузии и пр.» Александру I (1801—1825 гг.), написанного вскоре после разгрома наполеоновских войск. Сохранились также образцы переписки и последующих мангытских эмиров.

Как явствует из данного в настоящей главе обзора, среднеазиатские документы представлены не в полном видовом комплексе. Отсутствие некоторых видов в одном периоде или одной канцелярии (городе, вилайете) компенсируется их наличием по другим географическим пунктам, в другие хронологические отрезки. Совокупность хранящихся в отечественных собраниях разновременных документов, составленных в различных местностях Средней Азии, представляет довольно полный свод известных видов и разновидностей юридических памятников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение документальных памятников требует комплексного подхода, так как представляют интерес все их признаки: материал, чернила, почерк, орнамент, особенности по районам и периодам. Сделать в этом направлении предстоит очень много. Начать с того, что еще не имеется альбома образцов почерков. Без такого пособия трудно определить время и место составления документов, ведь не все документы датированы, и во многих из них не указаны канцелярии.

Еще одна задача — подготовка указателя среднеазиатских канцелярий. Уже сейчас имеется возможность составить список казийских ведомств XVI—XIX вв. значительной территории Бухарского ханства.

Очень интересное направление — изучение орнамента документов; наряду с этим нужно вести поиски с целью установления рецептов очень устойчивых и сочных восточных чернил и красок, в частности золотой краски, веками сохраняющей свой блеск. Результаты могут иметь не только научно-познавательный, но и практический интерес.

Предстоит кропотливая работа по составлению персоналия документов: имен ханов (эмиров), членов династий, высших и местных чиновников, представителей религиозно-бюрократических учреждений — верховных и районно-городских казиев, садров, раисов,— а также массы частных лиц, на чье имя были составлены сохранившиеся документы. Такие списки представляли бы собой живые реалии социально-политической жизни минувших веков.

Известно, что во всех документах встречается упоминание названий объектов топографии городов или же сельских географических названий. Перечень их может послужить надежным подспорьем при исследовании

двух актуальных исторических проблем: установлении эволюции социальной структуры и производительных возможностей городов в дореволюционный период. Второе, параллельное направление — определение состояния земледелия (по количеству и размеру селений, по площади обрабатываемых земель, по количеству и частоте оросительных и отводных каналов) в различные периоды. Результаты этого последнего направления имеют практическое значение именно сейчас, когда в нашей стране уделяется большое внимание интенсификации сельскохозяйственного производства.

Очерченный выше круг задач не так уж велик, но требует кропотливой, планомерной, скоординированной работы специалистов одновременно над несколькими собраниями исторических документов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX в. Ташкент, 1966—1970. Т. 1, 2.

2. Айни С. Бухара. Воспоминания. Душанбе, 1981.

3. Андреев М. С., Чехович О. Д. Арк (кремль) Бухары. Душанбе, 1972.

4. Астанова Г. Ю. Архив кушбеги — важный источник по истории аграрных отношений в Бухарском ханстве в XIX — начале XX в.—Общественные науки в Узбекистане, 1985, № 7, с. 55—58.

5 Ахмад Дониш. Краткая история мангытских эмиров Бухары. Сталинабад, 1960.

6. *Ахмедов* Б. А. История Балха (XVII—XVIII вв.). Ташкент, 1982.

7. Бартольд В. В. Бег. Соч., т. 5.

8. Бурнашева Р. З. Монеты Бухарского ханства при Мангытах (середина XVIII — начало XIX вв.).— Эпиграфика Востока, XVIII, 1967, ч. 1; XXI, 1972, ч. 2.

9. Бурнашева Р. З. Организация производства и техника чеканки монет в Бухарском ханстве во второй половине XVIII — начале XX в.— Ежегодник «Эпиграфика и нумизматика», 1966, VI, с. 256—273.

10. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Г. А. Арендаренко). М., 1974.

11. Бухарский вакф XIII в. Факсимиле. Подгот. текста, перевод, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович. М., 1979.

12. Вакф.— В кн.: Советская историческая энциклопедия, т. 2, стб. 929.

13. Васикалар тўплами. (Сборник васика. Юридические документы второй половины XVI в. из Самарканда). Ташкент, 1982. На узб. яз.

14. Введенский А. А. Лекции по документальному источниковедению истории СССР. (Дипломатика). Учебное пособие. Изд. Киевского ун-та, 1963.

15. Вильданова А. Г. Бухарские ирригационные и канцелярские термины. Народы Азии и Африки. 1964, № 6, с. 101—105.

16. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.

17. Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. М., 1976.

18. Григорьев А. П. Дополнение к «Монгольской дипломатике».— В кн.: Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. VI, изд. ЛГУ, 1982, с. 28—52.

19. Григорьев А. П. Монгольская дипломатика (XIII—XV вв.). Изд. ЛГУ, 1978.

20. Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания (XIII в.). М., 1972.

21. Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983.

22. Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964.

23. Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.

24. Джураева Г. А. Вакфные грамоты как источник по социально-экономической истории Бухары XVI—XVII вв. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Ташкент, 1985.

25. Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты среднеазиатских актов.— В кн.: Письменные памятники Востока. 1981, 1982, 1984. №№ 1—110.

26. Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.—Л., 1954.

27. Из архива шейхов Джуйбари. (Тексты документов). М.—Л., 1938.

28. История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент. 1976.

29. История и культура народов Средней Азии. (Сборник статей). М., 1976.

30. История Узбекской ССР. В 4-х т. Ташкент, 1967—1968. Т. 1, 2.

31. Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969.

32. Казаков Б., Тураев Х. Свод документов Даниял-бий аталыка.— В кн.: Бартольдовские чтения. Год пятый. Тезисы докладов и сообщений. М., 1981, с. 42—43.

33. Казийские документы XVI в. Ташкент, 1937.

34. Каштанов С. М. Дипломатика. — В кн.: Советская историч. энциклопедия, т. 5, стб. 229—232.

36. Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.

37. Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978.

38. Лунин Б. В. Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Ташкент, 1976—1977. Т. 1, 2.

39. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л., 1933. Ч. 1.

40. Мелиоранский П. М. Документ уйгурского письма султана Омар Шейха.— В кн.: Записки Восточного отделения русского археологического общества. Т. 16, с. 1—2.

41. Мирза Абдулазим Сами. История мангытских государей. М., 1962.

42. Мирза Бади-диван. Маджма ал-аркам. М., 1981.

43. Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. По материалам «Вакф-наме». Ташкент, 1966.

44. Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент, 1976.

45. Мукминова Р. Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Конец XV— начало XVI в. Ташкент, 1985

46. Мухаммеджанов А. Р., Ниематов Т. Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией. Ташкент, 1957.
47. Мухтаров А. М. Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII—XVIII вв. М., 1963.
48. Наршахи Абу Бакр Мухаммед. История Бухары. Пер. на узб. яз. А. Расулева. Ташкент, 1966.
49. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV вв. Л., 1966.
50. Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре.— Советское востоковедение, 1947, № 5.
51. Семенов А. А. Образцы таджикских официальных документов. Ташкент, 1923.
52. Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. Ташкент, 1929.
53. Семенов А. А. Указатель совершаемых у народных судей (казиев) документов. Ташкент, 1912.
54. Сухарева О. А. Бухара. XIX — начало XX в. М., 1966.
55. Сухарева О. А. Квартальная *община позднефеодального* города Бухары. М., 1975.
56. Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1957.
57. Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1962.
58. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса. Изд. Казанского ун-та. 1979.
59. Хакимова К. З. Фонд «Канцелярии кушбеги эмира бухарского»— источник изучения крестьянского движения в Бухарском эмирате.— В кн.: Письменные памятники Востока. М., 1975.
60. Чехович О. Д. Бухарские документы XIV в. Ташкент, 1965.
61. Чехович О. Д. Бухарский вакф XIII в.— Народы Азии и Африки, 1967, № 3, с. 74—82.
62. Чехович О. Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Ташкент, 1954.
63. Чехович О. Д. Задачи среднеазиатской дипломатики.— Народы Азии и Африки, 1969, № 6, с. 75—82.
64. Чехович О. Д. Некоторые среднеазиатские аграрные термины.— Народы Азии и Африки, 1967, № 2, с. 109—112.
65. Чехович О. Д. Самаркандские документы XV—XVI вв. М., 1974.
66. Чехович О. Д. Собрание восточных актов в Узбекистане.— Бюллетень АН УзССР, 1947, № 4, с. 26—29.
67. Чехович О. Д. Терминологические заметки.— Народы Азии и Африки, 1964, № 6, с. 69—74.
68. Чулошников А. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв.— В кн.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л., 1933, с. 61—88.
69. Якубовский А. Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой.— В кн.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л., 1933, с. 1—60.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Исторические документы как памятники 6
Виды документальных памятников 16
Публично-правовые, или законодательные, акты 17
Частноправовые акты 24
Делопроизводственные документы 38
Официальная переписка 44
Внешняя и внутренняя формы документальных памятников 49
Внешняя форма документов 49
Внутренняя форма документов 56
География и хронология документальных памятников 67
География документов 67
Хронология документов 71
Заключение 82
Использованная литература 84

Бахадир Абдушукурович Казаков

Документальные памятники Средней Азии

Редактор *Н. Щетинина*
Художник *Б. Большаков*
Худож. редактор *А. Саибназаров*
Техн. редактор *С. Сабирова*
Корректор *Е. Велибекова*

ИБ № 4623

Сдано в набор 20.04. 87. Подписано в печать 05.08.87. Р.17740. Формат 84×108¹/₃₂ Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная Усл. печ. л. 5,35. Усл. кр.-отт. 5,56. Уч. изд. л. 5,26. Тираж 1000. Заказ № 50/888. Цена 40 коп.

Издательство «Узбекистан». 700129, Ташкент, Навои, 30. Изд. № 291—86.

Набрано на Головном предприятии. Отпечатано в типографии № 3 Ташкентского производственного объединения «Матбуот» Государственного комитета УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 700194, Ташкент, массив Юнусабад, ул. Мурадова, 1.

40 к.

„УЗБЕКИСТАН"